

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

1/2019

Учредители
журнала:

АО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.И. Горбатов

В.З. Денискина

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

Т.М. Морева

И.И. Семёнова

А.П. Торопцев

З.А. Шишкова

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Вниманию тех, кто хочет повысить свою компьютерную грамотность **3**

Владимир Соколов. Электронно-цифровая жизнь системы брайля **6**

Анастасия Павлюченкова. Мои университеты **16**

Владислав Куприянов. Нужна ли нам работа... **26**

Анастасия Степанова. Зелёный свет собаке-поводырю **42**

ПРОБА ПЕРА

Ксения Каёва. Заболела **46**

Олеся Бассарабова. Верные друзья **46**

Варвара Шумилова. Русалка **47**

Виктор Ишимов. Что я люблю **48**

Артём Медников. Я люблю **49**

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Владимир Семков. Стихи **51**

Анна Баркова. Стихи **54**

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Сергей Крюков. Стихи **65**

Елена Амбросова. Вовка и кот **68**

ПРАКТИКУМ ЭСПЕРАНТИСТА **83**

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова. Урок 32. Зимние цветы **92**

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

В прошлом, 2018 году журнал «Школьный вестник» шагнул в своё девятое десятилетие. Мы получили много поздравлений и подарков, но и в те торжественные часы нельзя было забыть о вас, наших читателях, благодаря которым журнал продолжает свою жизнь. Больше всего нам хотелось бы сделать вам такой же большой и сердечный подарок: работать дальше, выпускать новые номера, наполненные интересными статьями, занимательными рубриками, рассказами, советами, говорить на важные темы. И мы будем это делать! Но в этом году журналу повезло чуть меньше.

Помните строки из песни Владимира Высоцкого: «Парус! Порвали парус! Каюсь!..» И мы каемся, уважаемые читатели, что наши паруса сегодня тоже немного повисли: «Школьный вестник» столкнулся с проблемой, но, как мы надеемся, преодолимой: из-за недостатка государственного финансирования журнал будет выходить частично в электронной версии. Все номера в полном объёме вы сможете найти у нас на сайте. А пока остаётся ждать весны, той поры, когда солнце начнёт пригревать уже непокрытую голову. И в марте к вам придёт первый номер «Школьного вестника» за 2019 год. Мы верим, что «Школьный вестник» снова встанет в строй, и надеемся, что вы его в этом поддержите.

75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Дорогие читатели!

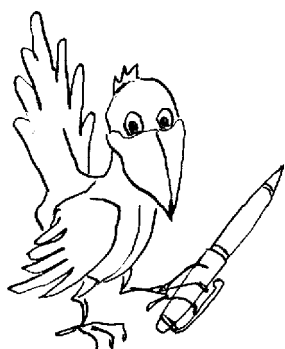
Журнал «Школьный вестник» совместно с Российской государственной библиотекой для слепых объявляет конкурс на лучшее эссе о Великой Отечественной войне «Поклонимся великим тем годам!». Это могут быть размышления о прочитанных книгах и просмотренных фильмах, воспоминания о родственниках, прошедших войну.

Лучшие работы будут опубликованы в журнале и озвучены для сайта РГБС.

Приглашаем принять участие в этом конкурсе всех желающих. Срок подачи работ до 1 декабря 2019 года.

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

ВНИМАНИЮ ТЕХ, КТО ХОЧЕТ ПОВЫСИТЬ СВОЮ КОМПЬЮТЕРНУЮ ГРАМОТНОСТЬ!

Общероссийская общественная организация инвалидов — Российский союз инвалидов (РСИ) готовит к выходу учебно-методическое пособие «Программирование без визуального контроля». Это третье пособие в серии, разрабатываемой РСИ с 2017 года. На этот раз читатель познакомится с теоретическими основами программирования и практическими приёмами работы на языке Python.

Правильное русское произношение названия этого языка программирования — Пайтон, но чаще используется непосредственный перевод этого слова на русский язык — Питон.

Python — это высокоуровневый скриптовый язык программирования интерпретирующего типа. Это достаточно простой для изучения язык, используя предлагаемое пособие, вы сможете самостоятельно освоить программирование на нём. Python входит в школьную программу, он используется в контрольно-измерительных материалах Единого государственного экзамена по

информатике и ИКТ. Python хорошо подойдет в качестве первого языка программирования для изучения.

Популярность Python продолжает расти. Его часто используют для создания плагинов и скриптов. Благодаря логике языка скрипты создаются просто. Разработчики онлайн-игр создают игру на одном языке, а для скриптов внутри игры (взаимодействие персонажей и сцен) часто используют именно Python. Применяют Python и в системном администрировании, при разработке веб-приложений, для научных целей.

Python поддерживает несколько парадигм программирования: структурное, объектно-ориентированное, функциональное, императивное и аспектно-ориентированное. В языке присутствуют динамическая типизация, автоматическое управление памятью, полная интроспекция, механизм обработки исключений, поддержка многопоточных вычислений и удобные высокоуровневые структуры данных. Программный код на Python организовывается в функции и классы, которые могут объединяться в модули, а они в свою очередь могут быть объединены в пакеты. Python обычно используется как интерпретируемый, но может быть скомпилирован в байт-код Java и в MSIL. По производительности интерпретируемый Python похож на все остальные подобные языки, но возможность компиляции в байт-код позволяет добиться большей производительности.

Подготавливаемое пособие будет содержать следующие главы:

Глава 1. Алгоритм и его свойства

Глава 2. Блок-схемы и работа с ними без визуального контроля

Глава 3. Языки программирования

Глава 4. Программирование на языке Python без визуального контроля

Глава 5. Линейные алгоритмы

Глава 6. Ветвление

Глава 7. Циклы

Глава 8. Рекурсия

Глава 9. Звук и графика на языке Питон

Глава 10. Справочная информация

Предварительные варианты пяти глав уже готовы, и с ними можно ознакомиться на сайте <http://oooi-rsi.ru>

На этом же сайте размещены два уже вышедших в этой серии учебно-методических пособия, а в ближайшем будущем будет размещён полный вариант подготовляемого пособия по программированию на языке Python.

Заведующий учебно-производственной лабораторией технических и программных средств обучения студентов с нарушением зрения, факультет информационных технологий МГППУ

ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВАЯ ЖИЗНЬ СИСТЕМЫ БРАЙЛЯ

Трудно представить себе образованного, но неграмотного человека. Книги содержат всю мудрость человечества, накопленную за тысячелетия. Книга есть основной способ передачи знаний от поколения к поколению. Но для того, чтобы прочитать книгу, необходимо быть грамотным человеком, то есть уметь читать. Конечно, чтение — это не единственный путь приобретения знаний и повышения культурного уровня. Мы ходим в музеи, путешествуем по миру, посещаем концерты, театры и выставки. Однако всё это лишь дополняет чтение, придаёт прочитанному жизнь, насыщает конкретикой. Первое, чему учат в школе, — это писать и читать. Учебник сопровождает человека все школьные годы, а затем и во время дальнейшего обучения. Даже читая лекции, лектор основные мысли записывает на доске или демонстрирует соответствующие слайды с помощью проектора.

Невозможно представить политического деятеля, учёного, юриста, бизнесмена, одним словом, любого активного человека, который был бы не способен делать необходимые записи и использовать их в своей профессиональной деятельности. К сожалению, отсутствие этих способностей широко распространено среди незрячих

людей во всём мире. Достаточно часто это одобряется самими слепыми, что свидетельствует лишь о безграмотности таких людей и попытке оправдать этот недостаток.

Письменность бывает самая разная: клинопись древних шумеров (около 3 тысяч лет до н.э.), узелковая письменность индейцев инков, иероглифическое письмо, используемое в некоторых языках народов Азии, или привычная нам буквенная (алфавитная) письменность. Незрячие люди во всём мире для чтения и письма используют рельефно-точечную систему Брайля.

Брайлевская система позволяет представить в доступной для незрячего форме информацию любого характера: тексты (включая тексты на иностранных языках), различные формулы, таблицы, ноты и т.д. В системе Брайля предусмотрены способы записи всех алфавитно-цифровых символов, используемых в процессе письма и чтения современным образованным человеком. Для незрячих школьников знание рельефно-точечной системы Брайля и умение ею пользоваться особенно важно при изучении дисциплин естественно-математического цикла и иностранных языков. Ведь система Брайля позволяет сравнительно легко оперировать длинными математическими формулами, изучать правила грамматики.

Возможностью самостоятельно читать и писать незрячие люди всего мира обязаны великому французу Луи Брайлю. В настоящее время система Брайля используется в подавляющем большинстве стран мира. С 1950 года по инициативе ЮНЕСКО ведётся работа по адаптации рельефно-точечного шрифта для восточных языков и языков народов Африки.

Рельефно-точечная система Луи Брайля является одной из составляющих независимой жизни незрячего человека в современном обществе. Способность читать и писать — это необходимое требование для выполнения большинства профессиональных обязанностей.

Технология озвучивания с помощью синтезатора речи электронного текста или текст, начитанный диктором и записанный в виде аудиокниги, существенно раздвинули границы доступности информации для людей с нарушением зрения. Однако восприятие информации на слух не является заменой традиционного чтения. При чтении и при прослушивании работают различные участки мозга, что приводит к существенному различию в восприятии текста. Очень трудно воспринять на слух доказательство теоремы, информацию, представленную в таблице, тонкости пунктуации и др.

Несмотря на то, что в век информационных технологий незрячим стали доступны всевозможные электронно-цифровые устройства для получения, хранения и обработки информации, использующие речевую технологию доступа, система Брайля была и остаётся основой невизуального метода обработки информации для незрячего человека.

С конца XX века слепые во всём мире успешно используют компьютер как средство обработки информации. Однако современные технологии позволяют преобразовать визуальную информацию с экрана компьютера не только в синтезированную речь, но и в текст, отображённый рельефно-точечным шрифтом на брайлевском (или тактильном) дисплее. Также существуют устройства, позволяющие отпечатать компьютерный

текст шрифтом Брайля на бумаге — это брайлевский принтер (или Embosser).

Эффективное использование современных компьютеризированных устройств требует знания рельефно-точечной системы Брайля. Причём брайлевские дисплеи представляют информацию в компьютерном восьмиточечном варианте брайлевской системы. Глубокое знание брайля в комбинации с развитой техникой чтения даёт существенное увеличение скорости и качества обработки информации на компьютере. Хотя брайлевский дисплей показывает только небольшую часть экрана (одну строку длиной от 14 до 80 символов), высокая скорость чтения и умелое использование команд брайлевского дисплея дают возможность быстрого чтения текста, но позволяют воспринимать структуру текста, орфографические особенности, шрифтовые выделения и т.д. Если пользователь компьютера в совершенстве знает систему Брайля, непосредственное чтение на брайлевском дисплее намного более эффективно, чем опора на речевой вывод, особенно при редактировании текста, работе с таблицами, написании программ или математических формул.

Как уже говорилось, брайлевский дисплей отображает текст в восьмиточечном (компьютерном) брайле. Восьмиточечные обозначения несколько отличаются от классических шеститочечных. Необходимость расширить шеститочечную систему Брайля, добавив седьмую и восьмую точки, возникла с появлением брайлевских дисплеев.

Мы знаем, что различных комбинаций точек в стандартном шеститочии всего $2^6 = 64$ (включая пустую

комбинацию — пробел), а с помощью стандартной компьютерной клавиатуры можно ввести значительно больше различных символов. В шеститочечном брайле для обозначения этих символов используются специальные префиксы, например, цифра 1 и буква «а» пишутся одинаково, но перед цифрой ставится специальный знак, обозначающий цифру.

Перед разработчиками брайлевских дисплеев стояла задача обеспечить возможность пользователю читать по Брайлю те же символы, что отображаются на экране компьютера. Поэтому и было предложено добавить к стандартному шеститочию седьмую и восьмую точки и использовать на компьютерах восьмиточечную систему обозначений. В такой системе уже существует $2^8 = 256$ различных комбинаций точек, что вполне достаточно для отображения всех символов, которые используются при работе на компьютере.

Современные брайлевские дисплеи могут не только отображать символы с экрана, но позволяют и вводить информацию, а также осуществлять полное управление компьютером. Для этого на них помещён набор из девяти кнопок, который принято называть клавиатурой Перкинса. Именно клавиатура Перкинса и служит для ввода текста в восьмиточечном Брайле. Эта клавиатура похожа на клавиатуру механической брайлевской печатной машинки, но с добавлением двух кнопок. Её кнопки имеют достаточно большие размеры и расположены не в линию, а так, чтобы было удобно размещать на них пальцы при работе.

Кнопки-точки расположены по четыре под каждую руку. Под левой рукой, считая от центра, находятся следующие точки: под указательным пальцем точка 1, под сред-

ним пальцем точка 2, под безымянным пальцем точка 3, под мизинцем точка 7. Под правой рукой, считая от центра, расположены соответственно точки 4, 5, 6 и 8. Кнопка «пробел» находится ближе к пользователю под брайлевской строкой.

Подчеркнём, что брайлевский дисплей не работает самостоятельно, он используется только в сочетании с программой невизуального доступа. В специальных школах и среди незрячих индивидуальных пользователей в нашей стране наиболее распространёнными являются программа невизуального доступа JAWS for Windows и брайлевский дисплей Focus. В этой статье мы рассматриваем сочетание именно JAWS и Focus.

В восьмиточечном брайле буквы русского и латинского алфавитов вводятся в соответствии с классической шеститочечной системой Брайля, но для ввода латинских букв без переключения трансляционной (кодовой) таблицы необходимо к букве добавить точку 8. Для ввода большой русской буквы к ней добавляется точка 7, а для ввода большой латинской буквы к ней добавляются точки 7 и 8. Например, для ввода большой латинской буквы А следует нажать кнопки 1 +7 +8 на клавиатуре Перкинса.

Цифры вводятся сниженными, т.е. каждая брайлевская точка в записи цифры снижается на одну позицию. Например, для ввода цифры 2 следует нажимать точки 2 +3, а для ввода цифры 7 — точки 2 +3 +5 +6.

Знаки препинания имеют написание, отличное от шеститочечного брайля:

- «.» (точка) — точка 3;
- «.» (запятая) — точка 6;
- «:» (двоеточие) — точки 4 +6;

- «!» (восклицательный знак) — точка 5;
- «?» (вопросительный знак) — точки 1 +4 +5 +6;
- «;» (точка с запятой) — точки 2 +3 +7.

Как уже говорилось, брайлевский дисплей даёт возможность не только отображать текст и вводить его, но и полностью управлять компьютером, не используя стандартную клавиатуру и манипулятор «мышь». В качестве примера команд управления компьютером, которые можно подавать с помощью брайлевского дисплея, используя восьмиточие, приведём следующие:

Enter — точка 8 (нажимается мизинцем правой руки);

BackSpace — точка 7 (нажимается мизинцем левой руки);

Escape — точки 1 +3 +5 +6 + «пробел».

Соответствие между комбинацией точек на клавиатуре Перкинса и выводимым на экран компьютера символом задаётся в специальной трансляционной таблице. Трансляционная таблица — это файл, в котором каждому печатному символу ставится в соответствии определённая комбинация брайлевских точек (или кнопок клавиатуры Перкинса). Например большой латинской букве А ставится в соответствие комбинация точек 1 +7 +8.

Трансляционная таблица используется как при вводе текста на брайлевском дисплее, так и при его выводе на брайлевскую строку. Таким образом, вводя некоторую комбинацию точек на клавиатуре Перкинса, эту же комбинацию можно видеть на брайлевской строке, а на экране отобразится символ, поставленный ей в соответствии в трансляционной таблице. Аналогично при перемещении курсора по экрану компьютера брайлевский дисплей будет отображать для каждого символа ту вось-

миточечную комбинацию точек, которая соответствует ему в трансляционной таблице.

Поскольку трансляционная таблица записана в обычном текстовом файле, её можно изменять по своему усмотрению. Отсюда следует, что, например, приведённые выше комбинации точек для знаков препинания на каком-либо конкретном компьютере могут быть другими.

Программа невидимого доступа JAWS for Windows содержит несколько трансляционных таблиц восьмиточечного Брайля для разных языков. На брайлевском дисплее Focus, работающем совместно с программой невидимого доступа JAWS for Windows, для быстрого переключения доступны трансляционные таблицы для русского и английского (США) языков. По умолчанию в программе JAWS загружается трансляционная таблица для русского языка.

При работе со стандартной клавиатурой существует возможность переключить раскладку на русскую или английскую так, что будут вводиться либо русские, либо латинские буквы. Благодаря восьмиточечному Брайлю у брайлевского дисплея возможностей чуть больше. При включённой русской трансляционной таблице можно вводить латинские буквы, добавляя к их написанию восьмую точку, например, можно ввести большую латинскую букву А, используя точки 1 +7 +8. А можно аналогично работе на стандартной клавиатуре переключить трансляционную таблицу на английскую и вводить латинские буквы без точки 8. Для переключения между русской и английской таблицами следует использовать команду, подаваемую с клавиатуры Пер-

кинса: точки 2 +3 +4 +5 +7 +«пробел». Эта команда циклически переключает трансляционные таблицы, выбранные из списка всех имеющихся для быстрого переключения.

Используя восьмиточечный Брайль, пользователь вводит обычный (не брайлевский) текст именно в таком виде, в котором им пользуются зрячие люди. В случае использования восьмиточечного Брайля на экране компьютера отображается текст, неотличимый от вводимого со стандартной клавиатуры. Заметим, что эта статья была написана автором исключительно с помощью брайлевского дисплея в восьмиточечном брайле.

Итак, мы видим, что восьмиточечный брайль входит в жизнь незрячих людей, стремящихся быть культурными и образованными членами современного информационного общества. Нельзя сказать, что он пришёл на смену шеститочечному и заменяет его собой. На самом деле восьмиточечный брайль дополняет возможности, предоставляемые шеститочечным, расширяет их и помогает владеющему им стать более самостоятельным и успешным человеком.

Можно сказать, что восьмиточечный Брайль обслуживает компьютерные технологии доступа к информации. Он расширяет возможности незрячего пользователя, делает работу за компьютером более эффективной, приближая невизуальные возможности к визуальным.

В свою очередь шеститочечный Брайль остаётся классическим способом реализации письменности для слепых. Письмо и чтение по системе Брайля опирались и будут опираться именно на шеститочечную систему. Письмо на обычном брайлевском приборе или на печат-

ной машинке, чтение любой литературы, и учебной, и художественной, не нуждаются в переходе к восьмиточечной системе. Шеститочечная система Брайля прочно занимала и занимает своё место, а восьмиточечная является единственно возможной для объединения современных компьютерных технологий с системой рельефно-точечных Брайля.

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ

СТУПЕНЬ ПЕРВАЯ. ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ ЧУДЕСНЫЕ

Инклюзия или коррекционное обучение — можно ли однозначно сказать, что лучше? Полагаю, нет, и в каждом случае вопрос нужно решать сугубо индивидуально, учитывая общее состояние здоровья ребёнка, его умственные способности, коммуникативные навыки, уровень стрессоустойчивости и характер, а если это массовая школа, то и её готовность взять ответственность за особенного ученика. Не претендуя на звание эксперта в данной области, хочу рассказать о собственном опыте обучения в самой обычной общеобразовательной школе.

СТАТЬ БЫ ПЕРВОКЛАШКОЙ!

О том, что у меня плохое зрение, стало известно только в подготовительной группе детского сада. До этого ни я сама, ни воспитатели, ни родители ничего подозрительного не замечали. Окулист на ежегодном осмотре всегда ставил единицу, а тут резко — 0,2. Вероятно, причиной всему стал перенесённый мной в шесть лет грипп, быть может, он лишь активировал болезнь, дремавшую где-то глубоко в генах. Вся семья, конечно, была в шоке, мама и бабушки обливались слезами, но горе горем, а нужно было срочно оформлять инвалидность и определяться со школой, куда я, вопреки опасениям взрослых, так наивно и отчаянно рвалась, ещё не представляя, что меня ждёт впереди. В конце концов, не зря

же я посещала в детсаду модную в то время «Школу Петровича», где нас научили выводить на бумаге всякие петельки и замысловатые закорючки!

Одни врачи настоятельно советовали родителям отправить меня в Бежецкую школу-интернат, другие, напротив, отговаривали, мотивируя тем, что через пару месяцев родные меня не узнают, ведь там учатся дети не только со зрительными, но и с ментальными нарушениями. Такой вариант нами, вообще-то, и не рассматривался. О существовании в Твери коррекционной школы III — IV вида мы тогда даже не догадывались, а потому отправились подавать документы в ближайшую от дома среднюю школу, где училась моя мама. Приняли меня абсолютно беспрепятственно, и это несмотря на то, что тогда, в 1998 году, ни о какой инклюзии никто и понятия-то не имел.

Как и все дети, я прошла стандартное собеседование у психолога, по итогам которого специалист определила, в каком из трёх параллельных классов я буду учиться. Мнение родителей, безусловно, тоже учитывалось, однако мои близкие, не будучи людьми амбициозными, видимо, и не представляли для меня блестящего будущего, а потому и никаких особых пожеланий не высказали. Так я и попала не в класс «А» — к отстающим, не в «Б» — к умницам и умникам, а в класс «В» — к середнячкам.

Поначалу в школу меня провожали родители, а встречала прабабушка. Пообвыкшись, я стала ходить сама. В раздевалке я всегда старалась запомнить, куда повесила одежду, чтобы потом подслеповато не ощупывать все куртки подряд и случайно не схватить чужую. Наш класс находился на самом верхнем, третьем, этаже, да ещё в самом конце коридора, где была шведская стенка, поэтому блуждать мне не приходилось, тем более

что от соседнего коридора нас отгораживали полузакрытые двери, за которыми во всю кипела бурная жизнь старшеклассников.

Первая учительница, Фадеева Галина Валентиновна, очень меня любила, наверное, потому, что я была старательная и хорошо училась. Правда, если в первом классе я умудрялась читать быстрее и выразительнее всех, то уже во втором не справилась с техникой чтения и получила заслуженную двойку, которую, конечно же, старательно исправила в дневнике. Обман, разумеется, тут же вскрылся, за что меня ждал неслабый нагоняй. Родители, к сожалению, долго не могли свыкнуться с моими особенностями и понять, насколько плохо я вижу, поэтому частенько ругали за то, что смотрю не в глаза, медленно читаю и пишу как курица лапой. Впрочем, моей соседки по парте — армянской девочке Розетте, — для которой с лёгкой руки Галины Валентиновны я служила эталоном прилежности, это ни капельки не мешало списывать из моей тетради всё до последней точки.

СЛОЖНЫЕ ЗАДАНИЯ

Когда в 5 классе мы стали заниматься в разных кабинетах, я панически боялась отбиться от ребят и, потерявшись, опоздать на урок, однако довольно быстро стала ориентироваться не хуже зрячих. Сидела я всегда на первой парте среднего ряда, хотя на доске изначально ничего не видела, в принципе, могла бы разместиться и где-нибудь на «камчатке». Но сказать, что не вижу, жутко стеснялась. Мне, конечно, разрешали подходить к доске, но на контрольной было неудобно весь урок бегать туда-сюда и мешать одноклассникам, загораживая им доску. Поэтому, неправильно списав задания, я получала неудовлетворительные отметки. Позже учителя

стали давать мне отдельный листочек с заданиями, но чтобы разобрать чужой почерк, приходилось прилагать огромные усилия и тратить на это много времени, так что, несмотря на кладёзь знаний в голове, показать хорошие результаты мне удавалось крайне редко.

В средней школе практически все проверочные работы мы писали по методичкам, в которых, во-первых, обычно был мелкий шрифт, во-вторых, раздавали их по одной на парту, а при таких условиях я, естественно, ничего рассмотреть не могла. Прилюдно пользоваться лупой я стеснялась, хотя дома только она меня и спасала, когда я переписывала из учебников упражнения и перечитывала собственные конспекты. А их было много, особенно в старших классах, поэтому на домашние задания у меня, конечно, уходило гораздо больше времени, чем у сверстников. И хорошо, если учитель продиктует домашнее задание, в противном случае, чтобы узнать его у одноклассников, приходилось выдумывать различные предлоги, мол, не успела или забыла записать, лишь бы не признаваться, что не вижу.

Только в 7 классе нам с моей лучшей подругой наконец-то разрешили сидеть вместе. При необходимости она шёпотом читала мне параграфы и диктовала задания, а на уроке географии в открытую орудовала карандашом не только в своей, но и в моей контурной карте. Разумеется, ни в атласе, ни даже на большой географической карте, висящей на доске, рассмотреть я ничего не могла, показать тем более, поэтому все зачёты сдавала устно, благо теории в этом предмете вполне достаточно. И всё же назвать меня знатоком географии, конечно, нельзя даже с большой натяжкой.

У доски я отвечала довольно часто. Мне, наверное, было даже проще, чем остальным, ведь я не видела

обращённых на меня десятков пар глаз. Писать мелом на доске было трудновато, тем более что зрение потихонечку падало, но в целом получалось вполне разборчиво и даже ровно. На алгебре, например, либо учитель, либо кто-то из одноклассников диктовал мне пример, а решала я его, производя все действия исключительно в уме и совсем не глядя на написанное. Поскольку я всегда легко могла представить в пространстве любую геометрическую фигуру, увидеть её сечение, параллели и прочие воображаемые линии, задачи я решала без рисунка, при этом правильно указывая все углы, чем немало удивляла нашу шестую по счёту математичку. Для меня же это было делом обыденным, так как мы с папой частенько разгадывали анаграммы различной сложности, и я на слух составляла слово быстрее, чем папа, глядя на буквы.

Начиная со средней школы, учебники по всем устным предметам вроде истории, обществознания, а также по биологии, химии и физике мне читала мама. А вот к литературе все мои близкие относились, мягко говоря, прохладно, поэтому мне приходилось читать либо самой с помощью лупы, либо вместе с подругой во время летних каникул. Понятно, что к моменту изучения нами того или иного произведения некоторые я просто не успевала прочитать и проверку на знание текста с треском проваливала. Но и вопросы, надо сказать, были довольно коварными. Мне кажется, даже внимательно прочитав эпопею «Война и мир», можно не запомнить, какие серьги надела Наташа Ростова на свой первый бал. И хотя фабула большинства произведений была известна мне лишь по рассказам одноклассников и обсуждению на уроках, за сочинения у меня всегда были только хорошие оценки. К сожалению, о существовании шрифта Брайля я тогда и не подозревала, как, собственно, и о библиотеке для

слепых, в фонде которой наверняка нашлись бы аудиокниги по школьной программе. Увы, не знала я и о скринридерах, с помощью которых могла бы самостоятельно читать в электронном виде не только художественную литературу, но и абсолютно все учебники.

Когда класс начинал читать вслух по цепочке, я просто теряла дар речи: и прочесть ничего не могла, и сказать об этом не решалась — так и сидела молча, тупо уставившись в книгу и едва сдерживая слёзы. Со временем мою очередь просто стали пропускать, а на уроке иностранного языка, как правило, кто-нибудь из группы зачитывал предложение, и мне оставалось только перевести его на слух. Устные же пересказы всегда отскакивали у меня от зубов, причём в самом прямом смысле, что не удивительно, ведь в отличие от одноклассников я не могла подсмотреть в учебник или тетрадь, и рассчитывать приходилось исключительно на собственную память. Все стихи, а их мы учили как минимум по несколько штук в неделю, я, как примерная ученица, сдавала в первых рядах. Сейчас даже представить трудно, как я всё это запоминала, но тренировка — великая вещь!

ЭКЗАМЕНЫ КОНЧАТСЯ СКОРО

С первого учебного дня самым любимым моим предметом стал русский язык, поэтому в плане грамотности я нередко давала фору единственному в классе отличнику. Правда, иногда преподаватель снижала мне оценку за малейшую погрешность, что, в общем-то, только стимулировало меня к совершенствованию знаний. И не зря. Однажды нам с подругой как главным грамотеям довелось принимать у семиклашек нечто вроде экзамена по русскому языку, а в День учителя по сложившейся в нашей школе традиции вести уроки у малышей. Одна-

ко в ежегодной олимпиаде по любимому предмету я участвовала лишь однажды и никакого места не заняла. Причина банальна — не уложились в отведённое время, так как читать задание с листа пришлось самой и помогать мне никто не собирался. До последнего дня, проведённого в стенах школы, я писала от руки ручкой, хотя к старшим классам зрение снизилось почти до пяти сотых. Несмотря на то, что тетради я всегда выбирала с самыми чёткими клеточками и линеечками, нагрузка на глаза была колоссальной. Думаю, знай я тогда о «говорящем» компьютере, зрительные потери удалось бы значительно минимизировать.

Отношения с одноклассниками, в принципе, складывались весьма неплохо. Находились, конечно, любители подразнить, тем более что я была не только слабовидящей, но и пышкой. Впрочем, обзывали и совершенно здоровых, умных и симпатичных сверстников, ведь в первую очередь это способ обратить на себя внимание, а уже потом подколоть и самоутвердиться за счёт другого, так что я старалась не реагировать на такие вещи. В 5 классе к нам пришёл новенький мальчик, у которого один глаз не видел вообще, а на втором было стопроцентное зрение. Представьте себе, он тоже умудрялся подтрунивать надо мной.

Друзей, которых действительно можно было таковыми назвать, у меня в школе было немного — всего паратройка девчонок, но причина крылась, скорее, не в моём зрении, а в моём характере. Вообще, весь наш не очень дружный класс делился на группы по 3 — 4 человека, что называется, по интересам, но так или иначе я общалась абсолютно со всеми ребятами, в том числе с мальчишками. Бывало, что одноклассники совершенно неожиданно для меня заявляли учителю: «А дайте ей по-

больше времени, она плохо видит». Иногда даже вступали с педагогами в прения, если те, к примеру, утверждали, что острота зрения не влияет на скорость чтения. Сама бы я, честно говоря, сидела тихо, как мышка, и не посмела бы потребовать для себя каких-то привилегий. Но некоторые послабления у меня всё же были. Так, не сразу, но врачи дали мне освобождение от физкультуры, черчения, информатики, труда и мировой художественной культуры, хотя на рисование, как ни странно, я ходила и даже получала пятёрки. По классу и по школе дежурила наравне со всеми, а вот на уборку территории могла ходить по собственному желанию.

Первая тройка в четверти появилась у меня только в 7 классе, причём совершенно несправедливо. За самостоятельную работу из шести заданий, в которой на пять вопросов я ответила абсолютно верно, преподаватель по физике поставил оценку «удовлетворительно», и как я ни билась, пытаясь доказать свою правоту, позорная для меня как для хорошистки «тройка» осталась на прежнем месте. Само собой, на этом моя любовь к физике закончилась. Ещё через год ушла наша уже третья учительница математики, алгебру и геометрию стали преподавать разные педагоги. Но если с алгеброй всё было в порядке, то по геометрии у всего класса, включая отличника, стояли двойки и тройки. Дело, конечно, было не в том, что, никто ничего не учит, как утверждала учительница, а в качестве преподавания. Так или иначе, к окончанию 9 класса стройные столбики четвертных оценок в моём дневнике пополнились ещё несколькими тройками. Тогда же директор школы, собрав у себя родителей всех выпускников с ограниченными возможностями здоровья, прозрачно намекнула, что лучше бы нам, получив аттестаты о неполном среднем

образовании, продолжить обучение в каком-нибудь училище. Окончательно пав духом, я уже и не надеялась, что пойду в 10 класс. Однако, узнав о моих терзаниях, учитель по русскому языку и литературе, к тому времени ставшая завучем, горячо заверила, что переживаю я совершенно напрасно.

Но сначала мне предстояло успешно сдать первые в жизни экзамены. Поскольку никто не счёл нужным сказать, что я имею полное право не сдавать два устных предмета по выбору, я добросовестно учила билеты по русскому языку и обществознанию. Впрочем, своим законным правом я в итоге всё же воспользовалась. Изложение с элементами сочинения и экзаменационную работу по математике мы с несколькими ребятами из параллели, имеющими те или иные ограничения в здоровье, сдавали отдельно от условно здоровых сверстников. Было ли сложно? Отнюдь, ведь такая форма проверки знаний давно стала для нас привычной. Полугодовые и годовые контрольные проходили именно в таком формате: на изложение обычно отводилось четыре урока, на сочинение — все шесть. Я практически никогда не пользовалась черновиком, ведь разбирать даже собственный почерк было проблематично. Сейчас искренне удивляюсь, как мне удавалось с ходу и без единой пометки так последовательно излагать свои мысли.

ПРОЩАЙТЕ, ШКОЛЬНЫЕ ДНИ

В 10 класс меня действительно приняли. Более того, формально даже перевели на индивидуальное обучение, хотя фактически я продолжала учиться вместе со всеми и даже посещала занятия по экономике, правоведению и социологии, которых не было в моей индивидуальной

программе. Почему это гениальное решение не пришло никому в голову раньше, осталось загадкой. Из трёх параллельных классов было сформировано два: социально-гуманитарный, с углублённым изучением истории, языков и литературы, и физико-технический, с упором на физику, математику и информатику. Поскольку с девятого класса я ходила на элективы по русскому языку и истории, то без колебаний выбрала первое направление, а моя большая исследовательская работа по социологии стала одной из лучших в классе. В новый коллектив я влилась довольно быстро и, смею надеяться, даже пользовалась у одноклассников некоторым авторитетом. А вот на выпускной не пошла сознательно, о чём ни минуты не сожалела, так как ночные клубы — не моя стихия, да и выпускной после девятого класса, проходивший на теплоходе, меня сильно разочаровал.

В 2008 году, когда я выпускалась из школы, одиннадцатиклассники уже не в тестовом, а в обязательном порядке сдавали Единый государственный экзамен. Я же, хоть и вместе со всеми проходила подготовку к нему, предпочла снова воспользоваться льготой и написать пресловутое сочинение и контрольную работу по математике, а причин тому было несколько. Во-первых, ЕГЭ нужно было сдавать в другой школе, в новой обстановке, среди незнакомых людей. Во-вторых, о тьюторах в то время даже и мечтать не приходилось, а компьютером я не владела. Ну и в-третьих, поступать в вуз я не планировала, так как не видела для себя перспективы трудоустройства, а значит, и высшее образование мне ни к чему. И всё же благодаря счастливому случаю спустя четыре года я стала студенткой факультета журналистики, о чём с удовольствием расскажу вам в следующем номере.

НУЖНА ЛИ НАМ РАБОТА...

В этом году исполняется 125 лет со дня открытия мастерских Константина Карловича Грота для взрослых слепых. Прежде чем рассказать об истории создания и значении мастерских, мы, работники Народного музея истории Санкт-Петербургской региональной организации Всероссийского общества слепых, отправились на угол улиц Профессора Попова и Грота. Когда-то здесь находились знаменитое Александро-Мариинское училище для слепых детей, самые крупные мастерские для взрослых слепых и два общежития — имени Елизаветы Кудюра для слепых женщин и Николаево-Александрийский дом для мужчин. Весь этот квартал — четыре рядом стоящие здания и большой сад — получил в народе название «Городка слепых». Теперь это уже история. Школа переехала в новое здание на проспекте Шаумяна, жильцы общежитий получили жильё в городе, а мастерские просто закрылись.

Конечно, нам это было хорошо известно. Мы хотели узнать, какие организации сегодня занимают здания, когда-то построенные специально для слепых. Действительность оказалась куда интересней, чем мы ожидали. Изменился до неузнаваемости весь внешний вид микрорайона. Мы долго искали здание мастерских и Николаево-Александрийский дом. Наконец, сравнив дома с дореволюционными фотографиями, поняли, что трёхэтажный дом мастерских превратился в четырёхэтажный, а двухэтажное общежитие подросло на два этажа. Трёхэтажное общежитие Елизаветы Кудюра заслонил

многоэтажный дом. И только здание Александро-Мариинского училища, внесённое в списки архитектурных памятников Санкт-Петербурга, не подверглось перестройке. Роскошный сад, где отдыхали в свободное время дети, заметно уменьшился.

На всех зданиях вывески с названиями солидных организаций: Санкт-Петербургский электротехнический университет, Управление федеральной государственной службы статистики, Федеральная налоговая служба, Почта России, Управление пенсионного фонда в Петроградском районе... А когда-то здесь была сосредоточена вся жизнь незрячих Петербурга, а потом Ленинграда. Об Александро-Мариинском училище написано много. Но и мастерские К.К. Грота заслуживают того, чтобы о них знали и помнили.

На Руси помощь старым, больным, детям, и вообще людям, оказавшимся в беде, выражающаяся в словах «благотворительность» и «милосердие», имеет глубокие корни. В.И. Даль определял милосердие как «сердолюбие, сочувствие, любовь на деле, готовность делать добро всякому». Самой распространённой формой благотворительности была милостыня, которую люди подавали нищим. Подавали обычно продукты питания, куски хлеба или пирога, мелкие монеты, реже что-нибудь из одежды и домашней утвари. Иногда в дни торжеств или похорон знатных людей для бедняков устраивались праздничные и поминальные обеды, раздавались деньги «на помин души». Большинство нищих собирали милостыню на улицах городов и у церквей. Значительную часть из них составляли слепые. Они побирались, как правило, с поводырями. Им уступали самые удобные места на церковной паперти.

Однако благотворители прошлых веков не столько заботились о страждущих ради них самих, сколько думали о спасении своей собственной души, надеясь на прощение Господом своих грехов в царствии небесном. «В рай входят святой милостыней, — говорили в старину. — Нищий богатым питается, а богатый нищего молитвой спасается».

Со временем формы благотворительности становились разнообразней, а размеры её возрастали. Появляются богадельни для стариков, приюты для сирот, лечебницы. В XIX веке благотворительность в России стала приобретать организованный характер. В 1802 году «Высочайшим рескриптом императора Александра Благословенного» было учреждено благотворительное общество, вошедшее в историю под названием «Императорское человеколюбивое общество». В указе сказано, что «обыкновенное подаяние нищим, умножая только число оных, не успокоит старца, отягощённого летами, не возвратит здоровье юноше, увядающего на заре дней своих, не избавит от смерти или порока младенца, долженствующаго быть опорой отечества». Далее указывалось, что вместо подаяния необходимо создавать различные благотворительные заведения. «Императорское человеколюбивое общество» было самым крупным благотворительным обществом в России. К началу XX века в его ведении находилось около 300 учреждений.

Почти одновременно с созданием «Императорского человеколюбивого общества» французский тифлопедагог Валентин Гаюи открыл в 1807 году в Петербурге первую в России школу для слепых. Гаюи исходил из того, что слепые могут учиться, зарабатывать себе на жизнь и таким образом избавиться от нищенства. В ос-

нованной им в Петербурге школе наряду с общеобразовательными предметами детей обучали переплётному делу, вязанию, картонажным и столярным работам. Гаюи был убеждён в том, что просвещение и труд сделают всех незрячих полноценными членами общества. Однако после его отъезда на родину его начинание не получило дальнейшего развития, и школа по существу превратилась в богадельню для слепых.

Вопрос о просвещении и трудоустройстве слепых продолжал обостряться. С давних времён считалось, что слепые являются самой беспомощной и нуждающейся частью населения, хотя среди них всегда было немало выдающихся людей. Незрячий писатель А.П. Белоруков в своей книге «Путиами веков» собрал обширный материал о ставших известными на всю Россию незрячих поэтах, музыкантах, изобретателях и других.

Слепая и совершенно неграмотная девочка из села Дегтярное Спасского уезда Рязанской губернии Домна Анисимова вдруг начала писать стихи. О ней доложили министру просвещения и президенту Академии наук. Академия выдала ей в качестве поощрения 100 рублей, прислала книги и решила её стихи напечатать. Сборник стихов Домны Анисимовой, изданный в 1838 году, хранится в Санкт-Петербургской библиотеке для слепых.

Амвросий Ковязин делал из капа* изящные шкатулки, табакерки и запонки, которые охотно раскупались богатыми людьми. В Вятской губернии Бронников сделал 10 пар уникальных часов, все детали которых были из того же материала, капа.

**Кап* — нарост на дереве с деформированными направлениями роста волокон древесины.

Таких примеров в книге Белорукова много. Однако абсолютное большинство слепых оставались невольными тунеядцами, обузой для родных и общества. Труд для подавляющего большинства слепых был не доступен. По данным переписи населения 1886 года в России 97% слепых не имели никаких занятий, из 3% слепых, имевших работу, 0,7% были музыкантами, 0,4% занимались витьём верёвок, по 0,3% были заняты хлебопашеством, плетением лаптей и корзин, по 0,2% — вязанием и торговлей, по 0,1% составляли звонари, церковные певчие, сапожники, суконовалы, подсобные рабочие.

Уделом большинства слепых в дореволюционной России были безграмотность, беспросветная нужда, постоянная материальная зависимость от родственников. Попрошайничество было для значительной части слепых фактически профессией. Слепой и нищий были тогда почти синонимами.

Заметные изменения в представлении общества о слепых произошли в последней четверти XIX века. Прогрессивно настроенные представители интеллигенции и сами незрячие всё больше осознавали, что выходом из такого положения могут быть только просвещение и труд слепых. Благотворительная помощь в России, как и во всей Европе, осуществлялась на основе личных пожертвований отдельных людей или путём создания добровольных объединений жертвователей.

Главным событием, повлиявшим на положение слепых в России, стало образование в 1881 году Мариинского Попечительства для призрения слепых. Создателем его был выдающийся общественный и государственный деятель Константин Карлович Грот (1815 — 1897).

Пожелание создать Попечительство о слепых высказала императрица Мария Александровна, супруга Александра II, а претворил её замысел в жизнь К.К. Грот, руководивший Попечительством в течение 15 лет. 13 февраля 1881 года Александр II утвердил разработанные Гротом «Основные правила деятельности Попечительства». Перед Попечительством была поставлена главная задача: подготовка слепых к самостоятельной деятельности. В знак благодарности «В бози почившей императрицы Марии Александровны» Общество было названо Мариинским Попечительством для призрения слепых. В 1888 году оно было переименовано в Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых.

Попечительство объединило разрозненные усилия представителей передовой русской интеллигенции и направило денежные средства частных благотворителей в единое русло помощи слепым. В этом обществе принимали участие такие видные деятели, как доктор А.И. Скребицкий, географ и путешественник П.П. Семёнов-Тяньшанский, юрист А.Ф. Кони, скульптор М.М. Антокольский, писатель В.Г. Короленко и др. Силой своего авторитета они привлекали внимание общества к положению слепых.

Проблемами слепых К.К. Грот стал заниматься в конце 1870 годов. Он побывал во многих странах Европы и познакомился с организацией школьного образования незрячих детей и обучения ремёслам взрослых слепых. Для начала нужно было найти подходящие виды труда, которые незрячие могли бы выполнять, ни в чём не уступая зрячим работникам. Он остановился на распространённых тогда в Европе корзиноплетении и щёточном деле.

Но уже первые шаги по привлечению слепых к труду выявили ещё одну проблему, с которой мы сталкиваемся и в настоящее время. В 1878 и 1879 годах в Петербурге и в Киеве были открыты два заведения, называвшиеся тогда «Убежищами», по обучению взрослых слепых ремеслу. Оказалось, что из-за неверия в собственные силы и укоренившейся привычке к иждивенчеству далеко не все слепые хотят честно трудиться и зарабатывать на хлеб собственным трудом. Первый русский тифлопедагог доктор Александр Ильич Скребицкий подчёркивал, что у слепого сначала необходимо воспитать потребность к труду.

Грот пришёл к заключению, что хотя труд вполне доступен взрослым слепым, но всё же легче обучать слепых детей, нежели взрослых. Поэтому в первом и самом известном Александро-Мариинском училище для слепых детей, по праву считающемся детищем Грота, обучению ремёслам придавалось такое же значение, как и изучению школьных дисциплин.

Весь учебный процесс в училище был разделён на три этапа: подготовительный, непосредственно учебный и ремесленный. Трудовое обучение начиналось на втором этапе. В программу обучения входило: витьё верёвок и канатов, плетение из соломы половиков и сидений для стульев, ковриков из суконных обрезков, корзиноплетение, изготовление щёток. Девочек обучали вязанию на спицах, ручному шитью и домоводству. Позже ввели массаж и настройку роялей. В ремесленное отделение переводили с 15 лет. В последний год занятия по труду продолжались, как у взрослых, до 10 — 12 часов, включая перерывы.

29 мая 1889 года на торжественном открытии Александро-Мариинского училища, которое посетили сам император Александр III и императрица Мария Фёдоровна, К.К. Грот преподнёс императрице работы слепых питомцев училища: пуховый платок, связанный 17-летней воспитанницей, и наполненную живыми цветами корзину работы 15-летнего слепого мастера.

Овладение каким-либо ремеслом совершенно не гарантировало выпускникам училища получение работы. Предприятий, куда бы выпускник мог устроиться на работу, не было. Его ожидали судьба кустаря-одиночки и безжалостная конкуренция. Ему было намного труднее, чем зрячему ремесленнику, получить заказ и найти сбыт своим изделиям. Трудно решаемой проблемой был найм подходящего для работы помещения. Для изготовления щёток нужны были котёл с кипятком для очистки щетины от грязи и духовая печь для её просушки. Корзинщику нужны были ванна для размачивания прута и большое помещение, чтобы можно было делать такие громоздкие предметы, как садовые кресла и диваны, дорожные сундуки и т.д. Нанимать хорошее помещение одиночке было не по средствам, да и хозяева неохотно пускали слепых. Большая часть слепых вынуждены были снимать часть комнаты, иначе говоря «угол». К.К. Грот ясно видел, что недостаточно только научить ремеслу. Слепому ремесленнику нужна постоянная поддержка со стороны государства.

13 августа 1893 года на Песочной улице (ныне улица Профессора Попова) рядом с училищем в торжественной обстановке были открыты мастерские, самое крупное в России заведение для обучения и трудоустройства взрослых слепых. На открытии К. К. Грот сказал:

«Слепые затрудняются найти удобные для работы помещения. Квартирохозяева отказываются отдать комнату слепому ремесленнику. Здесь слепые будут честно зарабатывать свой хлеб. Продавать изделия трудно, но надо надеяться, что правительство будет содействовать этому доброму делу, закупая у слепых щётки и корзины для полков, учебных и воспитательных заведений и других казённых учреждений».

Построены мастерские были за два года и полностью на личные средства Грота. Пожертвование на строительство в сумме 45 000 рублей он сделал анонимно, без огласки. На очередном собрании членов Совета Попечительства заместитель Грота Е.А. Перец говорил: «Эти мастерские — дело Грота, его мысли, его заботы. Официально нам не известно, на чьи средства они выстроены. Лицо, пожертвовавшее капитал на постройку, пожелало остаться неизвестным. Но каждому из нас можно, конечно, догадаться, кто этот неизвестный благодетель».

Собрание постановило благодарить Грота за его щедрый дар на пользу слепых и ходатайствовало о присвоении мастерским имя того, кто их создал. 27 декабря 1894 года состоялось 21 общее собрание членов Попечительства. Ввиду болезни К.К. Грота председательствовал на собрании Е. А. Перец. Он сообщил, что просьба о присвоении мастерским имени Грота была удовлетворена: «...государю императору, по ходатайству Совета Попечительства, благоудобно было соизволить на присвоение Санкт-Петербургским мастерским для взрослых слепых, устроенных попечением и иждивением глубокоуважаемого нашего председателя, — наименование мастерских К.К. Грота».

Мастерские располагались в трёхэтажном кирпичном здании, рассчитанном на 120 рабочих мест по изготовлению щёток и корзин. На первом этаже находились канцелярия, магазин, склад и гимнастический зал. На втором этаже размещалась корзиночная мастерская. В отдельном помещении находилась большая ванна для размачивания лозы, чтобы она легче гнулась при работе. Производимая здесь продукция поражает своим разнообразием: корзины круглые, четырёх- и многоугольные, корзины для цветов и для белья, дорожные сундуки, жардиньерки (подставки для цветов), сиденья для стульев, садовая мебель, соломенные маты, коврики и дорожки из кромок (отходы от материи швейных фабрик) и так далее. В нашем музее и сегодня можно увидеть жардиньерку, сделанную неизвестным мастером в начале прошлого века.

Третий этаж занимала щёточная мастерская. Щёточники сидели за длинным столом с перегородками. У каждого своё рабочее место. Для набора щёток использовались щетина, рисовый корень и некоторые виды травы. Предварительно щетину обрабатывали сначала от грязи и жира в специальном варочном котле и затем в особой духовой печи просушивали. В зависимости от заказа делали щётки столовые, для прачечных, половые, конские, платяные и шляпные.

Проявляя заботу о здоровье работающих и учитывая, что работа у них сидячая, Попечительство устроило в нижнем этаже мастерских гимнастический зал, где слепые могли заниматься на кольцах, трапециях и других спортивных снарядах. 26 марта 1895 года состоялось торжественное освящение зала.

Перед созданным учреждением ставились две цели. Во-первых, дать возможность ремесленникам, окончившим курс в Александро-Мариинском училище, получить удобное рабочее место и иметь постоянный заработок. Во-вторых, обучать ремеслу взрослых слепых, способных к труду и желающих получить специальность щётчника или корзинщика. Поэтому все принятые в мастерские делились на учеников и самостоятельных ремесленников. Первое время все жили на частных квартирах, но впоследствии многие из них стали жить в общежитии при мастерских.

Слепые ремесленники обычно жили в тесных, не приспособленных для работы квартирках и комнатах. В мастерских им были предоставлены светлые и просторные помещения с удобными рабочими местами. Как и у себя дома, они продолжали делать щётки и корзины, но все заботы по приобретению сырья и материалов, поиску заказов и сбыту готовых изделий Попечительство брало на себя. Тем самым слепые были избавлены от конкуренции со зрячими ремесленниками. В отличие от кустарей-одиночек мастерские как крупное солидное заведение имели возможность принимать большие заказы, гарантировать качество и срок их исполнения, внушало доверие покупателю.

Материалы для работы ремесленники получали со склада Попечительства за наличные деньги или в виде аванса, стоимость материалов вычиталась впоследствии из их заработка. Все слепые ремесленники, в том числе и не работающие в мастерских, могли свои изделия сдавать на склад, получая сразу оплату из средств Попечительства. Каждый работающий получал за свой труд в зависимости от количества и качества выполненной

работы. Принятую на склад продукцию продавали через магазин на сумму около 5 000 рублей ежегодно. Размер заработка самостоятельных мастеров зависел от способностей работника и колебался в пределах от 12 до 25 рублей в месяц. За все услуги по предоставлению помещения, приобретению материалов, поиску заказов и сбыту изделий мастерская удерживала 10% из заработка ремесленника.

Рабочий день продолжался с 8 часов утра до 12 с последующим двухчасовым перерывом на обед и с 2 часов дня до 8 часов вечера с получасовым перерывом, во время которого каждый, и ученик и самостоятельный работник, получал полфунта хлеба и кружку чая. В канун праздников работа заканчивалась в 6 часов вечера.

За работой самостоятельных ремесленников и учеников следили мастера. Они помогали исправлять ошибки, принимали и оценивали работу. Недовольные могли обращаться с жалобами к заведующему мастерскими.

В ученики принимали незрячих от 16 до 35 лет. Обучение продолжалось три года. Жили ученики, как и самостоятельные ремесленники, на частных квартирах, но в отличие от самостоятельных ремесленников, которые питались и оплачивали нанятое жильё из своего заработка, ученики за время пребывания в мастерской содержались в определённой степени за счёт Попечительства, платившее хозяевам квартир за стол и нанятое помещение по 4500 рублей в год.

Вот как в одном из номеров журнала «Слепец» за 1894 год описывается быт учеников из мастерских:

«В полдень слепые идут домой обедать. Воспользуемся этим, чтобы вместе с ними заглянуть в их скромное жилище. Довольно уверенной поступью обходят они

вокруг дома и выходят узкой калиткой на Песочную улицу. Все слепые живут неподалёку от мастерских, минутах в десяти ходьбы, в Песочной улице. Живут они большей частью по несколько человек вместе. Вот одно из таких общежитий, где помещается шесть слепых взрослых учеников. Попечительство платит хозяевам по 10 рублей за каждого, и за это им дают две маленькие комнатки, обед и ужин. Обед состоит из двух блюд, довольно скромных. Так, в течение поста, когда мяса слепые не видят, они получают, например, постный суп и макароны, или щи и картофель. Это о продовольствии слепых. Что же касается помещений, которые они занимают, то хотя и нет здесь ничего лишнего — только койки, необходимое число стульев и маленький стол — но всё это сносно: и зрячие ремесленники ютятся в таких же скромных комнатках. К тому же слепой редко бывает дома, только ночует здесь да проводит праздничные дни. В свободное время кто-нибудь из слепых читает вслух книжку, взятую из училищной библиотеки, одни слушают его, другие беседуют. Разговор слепых обыкновенно очень осмысленный, видно, что они часто и долго размышляли, может быть, в то время, когда так быстро работали их трудолюбивые руки в мастерской: механическая работа оставляет много времени мысли. Слепые, получившие образование в училище, значительно отличаются от взрослых слепых».

Мастерские К. К. Грота просуществовали до 1917 года. 19 ноября 1917 года приказом по Народному комиссариату государственного призрения все благотворительные учреждения, в том числе и Попечительство импе-

ратрицы Марии Александровны о слепых, были упразднены. Работа в мастерских остановилась. Только в начале 1920 годов на месте мастерских Грота образовалась артель «Слепец рабочий». Артель вошла во Всероссийский кооперативный союз инвалидов и возобновила производство щёток и корзин. Одновременно в Петрограде были организованы ещё три щёточные артели слепых. В 1925 году они объединились в «Ленинградскую единую трудовую щёточную артель слепых», которая стала самым большим из всех предприятий в Ленинграде, где трудились незрячие. Плетение корзин оказалось более трудоёмким делом и не пользовалось большим спросом. Пришлось от этого профиля отказаться и перейти исключительно на производство щёток. Численность работающих щёточников выросла до 350 человек. В 1930 году предприятие стало называться Кооперативной разнопромысловой артелью Всероссийского союза кооперации инвалидов имени 18-й Партконференции.

В артели из года в год увеличивался выпуск продукции, улучшались условия труда и быта, росла заработная плата. По договору с городскими властями в распоряжение артели были переданы безвозмездно на неопределённый срок дома № 37 и 39 по Песочной улице, где находились мужское и женское общежития, благодаря чему около 200 работников артели получили возможность проживать рядом с работой. Производственное здание и общежития были радиофицированы, что в то время было большой редкостью, а для незрячих важнейшим источником информации. Были открыты детская комната и столовая. Работали кружки художествен-

ной самодеятельности. Гордостью предприятия был хор, численность которого доходила до 60 человек. Хор часто выступал в рабочих клубах и по Ленинградскому радио.

В период Великой отечественной войны большая часть коллектива фабрики была эвакуирована, а оставшиеся в городе щёточники продолжали работать на нужды города и фронта.

В 1950 — 1980 годы щёточная фабрика наращивала выпуск разнообразных щёток и малярных кистей. Наряду с УПП ВОС она оставалась мощным предприятием, обеспечивая работой около 500 человек. В 1961 году фабрика перешла в подчинение министерства лёгкой промышленности и стала называться «Россиянка».

Наступили 1990 годы. Заказы на щётки катастрофически упали, численность работающих резко сократилась. Фабрика, не являясь собственностью ВОС, перешла в частные руки. В 2004 году с «Россиянки» был уволен последний слепой щёточник. История учреждения, созданного на средства благотворителей и более ста лет кормившая тысячи слепых, закончилась. Как и сто лет назад, подавляющее большинство незрячих снова без работы. Сегодня они не стоят на паперти с протянутой рукой. Вместо подаяния и помощи отдельных благотворителей незрячие инвалиды получают материальную поддержку на государственном уровне. Пенсионное обеспечение, бесплатное предоставление многих технических средств реабилитации, доступность среднего и высшего образования, возможность заниматься спортом и развивать свои духовные потребности делают жизнь незрячего человека интересной и целенаправленной. И всё же вековая мечта всех незрячих стать полноценными

и полезными членами общества без их участия в трудовой деятельности остаётся пока недостижимой.

Мастерские Константина Карловича Грота можно по праву считать прообразом УПП — учебно-производственных предприятий, созданных в советское время, где, как и в мастерских Грота, обучение профессии и последующая трудовая деятельность соединяются в единый процесс. Только на таких предприятиях большинство незрячих могут принять активное участие в трудовой деятельности и стать действительно полноценными членами общества.

ЗЕЛЁНЫЙ СВЕТ СОБАКЕ-ПОВОДЫРЮ

Инвалид первой группы по зрению Мария Бондаренко рассказала, как передвижение в общественном транспорте стало для неё сущим адом.

Жительница Геленджика Мария Бондаренко — инвалид первой группы по зрению. После рождения ребёнка женщина начала слепнуть. Ей пришлось отказаться от любимой профессии — 12 лет она работала в реанимации, но без «глаз» осуществлять врачебную деятельность стало невозможно, поэтому Мария решила стать массажистом. Новым местом работы стал санаторий «Солнечный берег», в котором отдыхают и лечатся слабовидящие и слепые люди.

Болезнь стремительно прогрессировала, врачи разводили руками. «Моё зрение не подлежит восстановлению. Первое время раз в полгода я делала необходимые операции, но особого эффекта не было. А частые наркозы вредны для организма», — рассказывает Мария. Чтобы свободно передвигаться по городу, женщина приняла решение завести собаку-поводыря. Оказалось, что обучение собаки стоит немалых денег — 250 тысяч рублей, которые были для Марии неподъёмной суммой. Она обратилась во Всероссийское общество слепых и встала на очередь в ожидании собаки-поводыря. Ей повезло: всего спустя год у неё появился белый лабрадор по имени Инфинити, ласково — Фита. Собака стала для Марии не просто другом, но и глазами.

Собака-поводырь должна сопровождать инвалида повсюду. Однако в медицинском кабинете животное находиться не может. Пока Мария работает, Фита ждёт её в своей комнате, где есть лежанка с игрушками. После смены женщина забирает собаку и отправляется домой. Передвигаются они на общественном транспорте — маршрутках и автобусах. Многие водители поначалу отказывались впускать собаку, аргументируя тем, что животному не место в автобусе. «Я и расстраивалась, и плакала, но потом поняла, что надо действовать, ведь зрение не вернётся, а жить надо дальше».

Когда Марию в очередной раз не пустили в автобус, она обратилась в транспортную компанию и лично к главе города и объяснила, что собака — это не прихоть, а необходимость. «Мне сразу же принесли извинения, сказали, что разберутся в ситуации. А через два дня сообщили, что все водители проинструктированы». Несмотря на это, подобные ситуации повторялись снова и снова. Проблемы возникали не только со средством передвижения, но и в местах общественного пользования. «Был случай, когда в магазине мою собаку пнули ногой и сказали, чтобы я оставила её на улице», — вспоминает Мария.

Согласно Федеральному закону № 181 от 24 ноября 1995 года «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» организации независимо от организационно-правовых форм обязаны создавать условия для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры (жилым, общественным и производственным зданиям, строениям и сооружениям, спортивным сооружениям, местам отдыха, культурно-зрелищным и

другим учреждениям), а также для беспрепятственного пользования железнодорожным, воздушным, водным, междугородным автомобильным транспортом и всеми видами городского и пригородного пассажирского транспорта для инвалидов, включая и тех инвалидов, которые используют собак-проводников.

Из-за переживаний у Марии начались проблемы со здоровьем, появилось заболевание щитовидной железы. «Я смотрела на своих пациентов, которые слепы от рождения, и удивлялась их спокойствию. Они сталкивались с точно такими же проблемами в своих городах, они, как и я, боролись за свои права. Наверное, то, что я не одинока в этом, не дало мне опустить руки», — рассказала Мария.

Последний раз жительницу Геленджика не пустили в автобус второго октября прошлого года. Мария обратилась в прокуратуру. Извинения за водителя принёс руководитель транспортной компании. Он сказал, что в день инцидента у водителя родился третий ребёнок, поэтому тот был «на эмоциях». По словам Марии, её просили забрать заявление, ведь «легче от этого никому не станет, а лишь пострадает единственный кормилец в семье». «Если бы это было впервые, я бы закрыла глаза. Но ситуация повторяется. А незнание закона, как говорится, не освобождает от ответственности», — заключила женщина.

Чтобы обезопасить себя и впоследствии доказать свою невиновность, Мария купила видеорегистратор, который крепит на сумку перед выходом из дома. Она надеется, что это поможет ей наглядно показать людям, как часто инвалиды подвергаются дискриминации в общественных

местах. Основная причина всех этих ситуаций — недостаточная осведомлённость общества, в частности сотрудников транспортных служб и мест общественного пользования. Чтобы свести такие случаи к минимуму, необходимо разъяснять права инвалидов и маломобильных людей, начиная со школы и заканчивая средствами массовой информации. Также очень важно, чтобы при создании корпоративно-нормативных актов владельцы частных компаний и предприятий учитывали потребности и права инвалидов. По крайней мере запрет на пребывание в общественном месте для животных дополняли исключением: «кроме собак-проводников».

Не стоит бояться завести себе помощника в виде собаки-поводыря. Наоборот, вы приобретёте верного друга, «глаза», опору и независимость от близких и родных. А также сможете самостоятельно передвигаться, где бы вы ни находились. Собака сделает вашу жизнь лучше, наполнить её любовью и теплом.

ПРОБА ПЕРА

Ксения Каёва

Ученица Грязовецкой специальной школы-интерната

ЗАБОЛЕЛА

Снег метёт уже два дня,
Все гуляют без меня.
Почитаю, может, книжку?
Но кричат в окно мальчишки!

Отвечать им не хочу,
Просто сяду, помолчу.
Надо ж было заболеть
И завидовать сидеть!

Ох, на улицу хочу!
Завтра сбегаю к врачу.

Олеся Бессарабова

*Ученица Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ

СКАЗКА

Жили-были в одном пруду старая консервная банка и юный карасик.

Консервная банка поселилась в пруду уже давно. А случилось это так. В один солнечный день рыбаки ловили рыбу в пруду. Они накопили в консервную банку много червей. Наступил вечер. Рыбаки пошли домой с большим уловом, а банку оставили в траве. Вдруг из камышей выглянула лягушка. Она увидела консервную банку, забралась в неё и захотела прыгнуть в воду. Плюх! Лягушка оказалась в воде и уплыла на другой берег пруда, а банка осталась плавать.

Мимо проплывал карасик. Ему стало жалко банку, и карасик подружился с ней. Они часто разговаривали про свою жизнь в пруду.

Однажды случилось наводнение. В пруд попало много рыб. И была там щука с острыми зубами. Как-то раз она увидела карасика и стала следить за ним. Она решила его съесть.

Консервная банка тоже в это время плавала на дне пруда. Она заметила, как за карасиком охотится щука. Банка спасла друга, спрятав его в себе, и поцарапала хищницу.

И теперь консервная банка и карасик всегда помогают друг другу, а хищные рыбы держатся от них подальше.

Варвара Шумилова

*Ученица Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

РУСАЛКА

СКАЗКА

В синем море, в красивом замке, жила-была Русалка. Её звали Александра. Она была очень красивая: оранже-

вые вьющиеся волосы, синие глаза и блестящий розовый хвост.

В один солнечный день она встретила прекрасного друга — рыбку по имени Юлик. Он был жёлтого, почти золотого цвета с голубыми полосками на спинке. Русалка и Рыбка подружились и каждый день встречались. Иногда они ходили в кафе-мороженое, но часто просто сидели на лавочке и весело болтали.

Однажды в пасмурный день Русалку похитила огромная Рыба-Молот. Она выполняла приказ Короля рыб. Он хотел отдать её в жёны своему сыну — Чудищу.

Как всегда, Юлик постучался в двери замка, но Русалки дома не оказалось, а кругом только были её разбросанные вещи. Он понял: что-то случилось.

Юлик догнал Рыбу-Молот и перекусил веревку, на которой Рыба-Молот тащила Русалку.

Александра и Юлик уплыли далеко-далеко за синие моря, где их никто не мог найти, и стали жить счастливо.

Виктор Ишимов

*Ученик Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

ЧТО Я ЛЮБЛЮ

Я люблю готовить. Когда я готовлю, я чувствую себя настоящим шеф-поваром. Один раз я приготовил очень вкусные макароны, и мама меня похвалила.

Я люблю вести дневники. В них описываю интересные события из школьной жизни. Потом, спустя время, я их перечитываю и попадаю в прекрасные школьные забытые дни.

Ещё я люблю купаться в речке или на озере. Я в этот момент ощущаю себя морским царём. Я люблю рисовать. Я сначала не умел рисовать, но меня научила рисовать одноклассница.

Наконец, я люблю ходить в развлекательный центр «Лазертаг». Мы ходили туда, когда у моего друга был день рождения, и очень весело провели там время.

Артём Медников

*Ученик Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

Я ЛЮБЛЮ

Я люблю весь Мир, люблю жизнь, люблю Бога, люблю людей, люблю природу. Очень люблю свою семью, всех своих родных и друзей и, конечно же, кошку Бусю.

Я люблю, когда люди радуются и улыбаются. Люблю дарить подарки и делать приятное людям.

Люблю помогать, особенно если у меня это получается. Очень люблю гулять по лесу, мне хочется всё время идти вперёд, трудно остановиться.

Люблю узнавать что-то новое и интересное. Люблю сочинять сказки и разные истории, потому что очень люблю фантазировать.

Люблю слушать красивую музыку и представлять разные картины из жизни. Сам люблю играть на саксофоне и ударной установке и мечтать, как когда-нибудь смогу сочинить красивую мелодию или песню.

Люблю, когда все родные собираются вместе, люблю слушать истории, которые рассказывают бабушки и дедушки.

Люблю ощущение, когда у меня получается сделать что-то полезное. Очень люблю путешествовать по разным городам и странам.

Люблю, когда внутри есть чувство любви.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Владимир Семков

* * *

Всё чаще смотрю я назад,
Всё меньше доверья к дороге,
Трезвее и пристальней взгляд
Уже не вперёд, а под ноги.
И только однажды, когда
Капли весну зазывают,
Заботы, как летом вода,
Совсем не уйдут, но мельчают.
И вдруг обнаружится брод
В кипящей житейской стремнине,
И жарко надежда блеснёт,
Как вешнее солнце в витрине.

* * *

И шорох ветра в чаще,
И шум дождя ночного —
Увы, не преходящи:
Не повторятся снова.
Бессонница — не бремя,
К ней прояви терпенье,
Почувствуешь ты время —
Мгновенье за мгновеньем.

* * *

Цветы, не видевшие зим,
Что могут знать о снегопадах?
Как могут быть понятны им
Сугробы, спящие в оградах?
И лёгкий тополиный пух
Со снегом сравнивая, всё же
Не говорили б лучше вслух,
Что это на метель похоже.
Цветы подумают: «Зимы
Совсем не отличить от лета!
Тогда зачем так рано мы
Уходим от тепла и света?!»

КАМНИ

В расселинах сырых и душных,
Среди суровых древних гор
Камней затерянные души
Ведут свой долгий разговор.
О том, что где-то солнце светит,
Трава растёт, цветут сады,
Играют беззаботно дети
В песке у ласковой воды,
Их волосы ерошит ветер,
За ними матери следят...
«Как хорошо на белом свете!..» —
Об этом камни говорят.
Откуда же во мгле и тине
Слова столь светлые взялись?..

Когда-то были на вершине,
Да в пропасть камни сорвались.

* * *

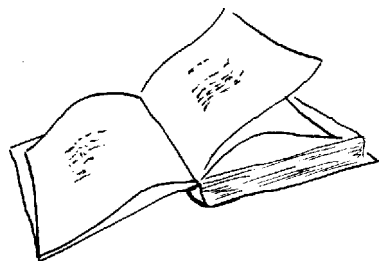
Прочертила по стеклу
Капля след нечёткий,
И пошла капель к утру
Выбивать чечётку.
Что за славный перепляс!
Что за переборы!
О весне теперь у нас
Будут разговоры.

ЛЕДОХОД

Опять начался ледоход —
Пора безрассудного риска,
И кажется — вот оно, вот
Заветное самое, близко.
Плывут ледяные поля
Навстречу судьбе неизвестной,
И радостно чувствую я —
Вновь стало душе моей тесно.
Эх, жалко, что так не всегда!
Обыденность к месту привяжет...
Сойдёт снеговая вода,
И в русло душа моя ляжет.

АННА БАРКОВА

1901 — 1976

«Огненной кометой молодой советской поэзии», «пролетарской Ахматовой», выразительницей «женского лица» русской революции — так в начале 1920-х годов называли молодую поэтессу Анну Баркову из Иваново-Вознесенска. Однако поэтессу, которой А.В. Луначарский предрекал большое будущее, ожидали трагическая судьба и полное забвение.

Анна была в семье пятым и единственным выжившим ребёнком. Она отлично училась в гимназии, где работал сторожем её отец, с пяти лет много читала. Одной из первых прочитанных ею книг был «Принц и нищий» Марка Твена. Маленькой девочке стало казаться, что её тоже с кем-то поменяли местами, её место не тут, не в нищей избе, а в далёкой прекрасной стране. Позже, в гимназические годы, она увлечётся Достоевским, который, по словам её близкой подруги Л.М. Садыги, станет «самой большой любовью в её жизни». Баркова по сути своей была «достоевской натурой, словно соскочившей с какой-то его невероятной страницы». И даже свой юношеский дневник она назовёт «Признания внука подпольного человека».

Судя по дневнику, она уже в это время категорически не приемлет лицемерия и ханжества, её раздражает самоуверенность провинциальных обывателей, поучающих, как надо жить. Юная Баркова — максималистка, в

кругу своих сверстников она держится особняком. Её главными друзьями и собеседниками были книги. Но были и близкие люди, понимающие её люди — учительницы словесности в гимназии, память о которых Баркова пронесла через всю свою жизнь.

Революцию Баркова встретила с восторгом, она увидела в ней силу, сокрушающую ненавистную серую жизнь. Её захватила новизна происходящего. Родной город перестал ей казаться провинцией, он стал городом людей, творящих что-то грандиозное и небывалое. С головой уйдя в новую жизнь, она не стала продолжать образование. Её университетом стала газета «Рабочий край». Здесь она работала хроникёром с 1919 по 1922 год. Писала фельетоны, репортажи, заметки о жизни рабочего города. В это время в газете появлялись стихи Анны, большая их часть под неожиданным для молодой девушки псевдонимом «Калика перехожая». Каликами перехожими на Руси называли нищих, юродивых, «божьих» странников. В народе их почитали как пророков, людей, близких к Богу. Вместе с литературным именем поэтесса выбрала себе судьбу.

Баркова резко выделялась среди тогдашних ивановских поэтов своей индивидуальностью. Её творчеством интересовался нарком просвещения А.В. Луначарский, в письме к ней он писал: «Я вполне допускаю мысль, что Вы сделаетесь лучшей русской поэтессой за всё пройденное время русской литературы». Положительно отзывались о её стихах Блок, Брюсов, Пастернак.

Жизнь молодой ивановской поэтессы круто переменялась. В 1922 году Баркова переезжает в Москву и становится личным секретарём Луначарского, который надеется «вылепить» из неё «великую пролетарскую

поэтессу», масштабом не ниже другой Анны — Ахматовой. В том же году в Петрограде при активном содействии наркома выходит первый и единственный прижизненный сборник стихов Барковой «Женщина».

В предисловии к сборнику «Женщина» Луначарский писал: «Баркова уже выработала свою своеобразную форму — она почти никогда не прибегает к метру, она любит ассонансы вместо рифм, у неё совсем личная музыка в стихах — терпкая, сознательно грубоватая, непосредственная до впечатления стихийности». Лирическая героиня книги — пламенная вестница новой истины, новой любви и красоты, пришедших на смену старым. «Жанной д'Арк современной поэзии» назвал Баркову один из литературных критиков того времени.

Живя в Кремле, Баркова начинает осознавать, что её понимание революции не совпадает с наступившей диктатурой пролетариата, о чём и пишет в письмах к своим друзьям. Одно из таких писем попадает в руки к Луначарскому, после чего она больше не может находиться в Кремле. Да она этого и не хочет: за кремлёвской стеной она увидела двойную мораль большевистской власти («Одно лицо — для посвящённых, / Другое — для наивных масс...»).

Три года Баркова скитается по чужим углам. Постепенно радость от стихийного буйства сменяется на горький анализ происходящего. Её стихи конца 1920-х — начала 1930-х годов — отражение неприглядной советской действительности эпохи зарождения культа личности Сталина: стандартизация жизни во всех её проявлениях, замена индивидуального «я» безликим «мы», предательство и доноительство, а вместо задуманного рая на земле строительство огромного казённого барака. С

конца двадцатых её перестают печатать по идеологическим соображениям.

После отставки Луначарского Баркова работает в газете «Правда». Начались тяжёлые времена. А она не умела молчать и соглашаться с тем, что противоречило её позиции. В декабре 1934 года, когда в узком кругу правдистов обсуждали убийство Кирова, Анна бросила неосторожную фразу: «Не того убили». Кто-то донёс. Анна Александровна Баркова была арестована за «систематическое ведение антисоветской агитации и высказывание террористических намерений» и осуждена на 5 лет.

В тюрьме Баркова не утратила способность писать, не потеряла себя. Стихами она спасается от окружающей её жуткой действительности. Поразительно, но именно в лагере, а не на воле она становится выдающимся русским поэтом.

Из Карлага Баркова вышла в 1939 году, жила в военные и первые послевоенные годы под административным надзором в Калуге. А в 1947 году снова оказалась в лагерях, на этот раз — воркутинских, по той же 58-й статье — за антисоветскую агитацию.

Все эти годы писала стихи, в лагерях появились две поэмы и более 160 стихотворений — это только уже известных и опубликованных в последние годы.

Освободившись в 1956 году, Баркова приехала в Москву, но ни прописки, ни крыши над головой она, несмотря на все хлопоты, не получила и была вынуждена принять приглашение В. Сапагиной, с которой прожила несколько лет в одном лагерном бараке, и поселилась в Штеровке Ворошиловградской области. В это время

Баркова пишет прозу. В письме к московской знакомой Баркова отправляет сатирический рассказ о Молотове. Герой рассказа — Молотов — грубоватый, резкий, беспощадный. В результате доноса в 1957 году Баркова арестована в третий раз.

Больная, усталая женщина снова в лагерном бараке, из него она выбралась только в 1965 году. Началом реабилитации Барковой послужило то, что в очередном томе «Известий АН СССР» были опубликованы письма Луначарского к Барковой. Те, кто готовил их для печати, даже не сочли нужным навести справки об адресате легендарного наркома. Но друзья поэтессы ухватились за этот факт, как за соломинку, начались долгие хождения по инстанциям, закончившиеся освобождением и реабилитацией Анны Александровны.

Только в 1967 году она смогла вернуться в Москву, получила комнату в коммунальной квартире и прожила в ней десять спокойных лет среди любимых книг, со старыми и новыми друзьями. В эти годы она непрерывно работала. Несколько раз безрезультатно предлагала свои стихи в разные московские журналы: «Нет оптимизма, нет жизнеутверждающего начала». При её жизни в печати так нигде и не появилось ни строчки. Умерла Анна Александровна Баркова в 1976 году.

Её литературный архив был сохранён и тщательно выверен друзьями. Появление стихов А. Барковой в советской печати исключалось. Однако какая-то часть её поэтического творчества стала известна благодаря «самиздату» и той изустной молве, которая не даёт исчезнуть истинной поэзии. Только с началом перестройки к читателю пришло творчество Анны Барковой, поэта не забытого, а просто не известного.

ЗАКЛЯТИЕ

Я в глаза твои загляну,
Я тебя навсегда закляну.
Ты не сможешь меня забыть
И тоску обо мне избыть.

Я с туманом — в окно — в твой дом
И в тумане истаю седом.
Ты пройдёшь по знакомым местам
И услышишь мой голос там.

В переулках тёмных, глухих
Ты услышишь вот эти стихи.
И увидишь: я жду на углу
И рассеюсь в вечернюю мглу.

Я тебя навсегда закляну.
Я в твоём, ты в моём плену.

* * *

И в близости сердца так одиноки,
Как без живых космическая ночь.
Из отдалённых вышли мы истоков,
На миг слились — и прочь, и снова прочь.
И каждый там пройдёт, в своём просторе,
В пустом, где умирают все лучи.
Мы вновь сольёмся в равнодушном море,
Где нас не разлучить, не разлучить.

* * *

Костёр в ночи безбрежной,
Где больше нет дорог,

Зажгли рукой небрежной
Случайность или рок.

В нём сладость, мука, горечь,
И в колдовском чаду,
С годами тяжко споря,
На зов его иду.

ИНКВИЗИТОР

Я помню: согбенный позором,
Снегов альпийских белей,
Склонился под огненным взором,
Под взором моим Галилей.

И взгляд я отвёл в раздумье,
И руки сжал на кресте.
Ты прав, несчастный безумец,
Но гибель в твоей правоте.

Ты сейчас отречёшься от мысли,
Отрекаться будешь и впредь.
Кто движение миров исчислил,
Будет в вечном огне гореть.

Что дадите вы жалкой черни?
Мы даём ей хоть что-нибудь.
Всё опасней, страшней и неверней
Будет избранный вами путь.

Вы и сами начнёте к Богу
В неизбывной тоске прибегать.
Разум требует слишком много,
Но не многое может дать.

Затоскуете вы о чуде,
Прометеев огонь кляня,
И осудят вас новые судьи
Беспощадней в сто крат, чем я.

Ты отрёкся, не выдержал боя,
Выходи из судилища вон.
Мы не раз столкнёмся с тобою
В повтореньях и смуте времён.

Я огнём, крестом и любовью
Усмиряю умов полёт,
Стоит двинуть мне хмурой бровью,
И тебя растерзает народ.

Но сегодня он жжёт мне руки,
Этот крест. Он горяч и тяжёл.
Сквозь огонь очистительной муки
Слишком многих я в рай провёл.

Солнца свет сменяется мглою,
Ложь и истина — всё игра.
И пребудет в веках скалою
Только Церковь Святого Петра.

РУСЬ

Лошадьми татарскими топтана,
И в разбойных приказах пытана,
И петровским калечена опытом,
И петровской дубинкой воспитана.

И пруссаками замуштрована,
И своими кругом обворована.

Тебя всеми крутило теченьями,
Сбило с толку чужими ученьями.

Ты к Европе лицом повёрнута,
На дыбы над бездною вздёрнута,
Ошарашена, огорошена,
В ту же самую бездну и сброшена.

И жива ты, живьём-живёхонька,
И твердишь ты одно: «Тошнёхонько!
Чую, кто-то рукою железною
Снова вздёрнет меня над бездною».

* * *

Не гони меня, не гони.
Коротки наши зимние дни.

Отпылала и нас обожгла
Наша белая вешняя мгла.

Не хочу, чтобы кто-то из нас
Охладел, и замолк, и угас.

Чтобы кто-то из нас погасил
Эту вспышку надломленных сил

И последнюю страсть в краю,
Где я горько смеюсь и пою

О любви своей и о том,
Что мы прошлое не вернём.

Я искала тебя во сне,
Но пути преграждали мне

То забор глухой, то овраг,
И я вспять обращала шаг.

И слышала голоса:
— Уведут в четыре часа.

Я блуждала в тоскливом бреду:
— Я умру, если не найду!

Если вместе нельзя нам быть,
То мне незачем больше жить!

Ты нужнее, чем воздух и свет,
Без тебя мне и воздуха нет!

И в скитаньях страшного сна
Я теряюсь, больна и одна.

* * *

Ты никогда меня не спросишь,
Любимый недруг, ни о чём,
Улыбки быстрой мне не бросишь,
Не дрогнешь бровью и плечом.
Но будет память встречи каждой
Тебя печалью томить,
И вот захочешь ты однажды
Свою судьбу переломить.
И в буйстве страстного раскола,
И в недозволенной борьбе

Поймёшь, о чём забытый голос
Шептал порывисто тебе.
И вспомнишь ты мой нежный ропот
И беспощадный свой запрет,
Не зарастут к былому тропы
Травой пережитых лет.
Немилосердная кручина
Приникнет к твоему плечу,
Но из ревнующей пучины
Уж я к тебе не прилечу.
Не прилечу я, но воспряну
В ответ на поздний твой призыв
И озарю тебя багряным
Далёким пламенем грозы.

ШУТКА

В переулке арбатском кривом
Очень тёмный и дряхлый дом
Спешил прохожим угрюмо признаться:
«Здесь дедушка русской авиации».
А я бабушка чья?
Пролетарская поэзия внучка моя —
Раньше бабушки внучка скончалась —
Какая жалость!

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Сергей Крюков

СНЕГОВИК

Я весь день лепил снеговика.
Я ему разглаживал бока.

Вылепил глаза, и нос, и рот,
Пуговки поставил на живот.

Краше всех стоит снеговичок.
Я в снеговиках — не новичок.

Но пошли дожди среди зимы.
Словно в лето вдруг попали мы.

Потекли ручьи за воротник.
И растаял бедный снеговик.

Я хотел заплакать, но вокруг
Новый снег внезапно выпал вдруг.

Я потом поплачу, а пока
Нового леплю снеговика.

* * *

Метёт позёмка, завывая.
Гляди-ка, сколько намело!
Котёнок морщится, зевая,
И лапкой трогает стекло.

А на стекле — деревья, горы,
Букеты сказочные роз...
Неповторимые узоры
Хрустальной нитью шьёт мороз.

Поближе к вечеру котёнок
Свернулся в маленький клубок.
Зевнёт, потянется спросонок
И на другой ложится бок.

Он видит сон. А я скучаю
И вижу в ожиданье сна,
Как заплывает в чашку чая
Лимонной долькою... луна.

СНЕГОПАД

Кто-то с неба сеет конфетти.
На лету их ловит мальчик лет пяти.
То припустится вдогонку во всю прыть,
То подпрыгнет, чтоб ладошками схватить...

И забавней ничего на свете нет.
И не помня, сколько мне сегодня лет,
Я и сам бы с наслаждением пошёл
Зиму-зимушку подёргать за подол.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Баю-баюшки-баю...
Сны на удочку ловлю.
Тихо-тихо над рекой
Опускается покой.

Берега реки полны
Пухом белой тишины.
Проплывают по реке
Облака мои в тоске.

Месяц тоненький вот-вот
По теченью поплывёт.
У меня рука легка.
Я поглажу облака.

У излучины реки
Таёт след моей руки.
Тлеет вечер над рекой.
Опускается покой.

Закоулки тишины
Пухом облака полны.
Это — сны, и сны, и сны,
Это — сны, и сны, и сны...

Сны на удочку ловлю.
Баю-баюшки-баю...

ВОВКА И КОТ

КАК ВОВКА И КОТ ПОЗНАКОМИЛИСЬ

Серый кот зашёл в подъезд. Поднялся на первый этаж и принялся. Из квартиры под номером один пахло жареной курицей.

«В этой квартире умеют вкусно готовить», — подумал кот и приложил ухо к двери.

За дверью весело смеялись.

«В этой квартире живут счастливые люди, — снова подумал кот, — едят жареную курицу и смеются».

И он решил у них поселиться.

Кот высоко подпрыгнул и нажал лапами на кнопку звонка. Заиграла приятная музыка, дверь открылась, и на пороге появилась светловолосая женщина.

— Добрый день, — сказала она коту. — Вы к кому?

— Я к вам, — промурлыкал кот и зашёл в квартиру.

— Вовка, к нам кот пришёл! — крикнула женщина.

Голубоглазый, белобрысый мальчишка выбежал в коридор, увидел кота, схватил его в охапку и зажмурился от счастья.

«Меня уже полюбили?» — Кот внимательно посмотрел на мальчишку и промурлыкал: — Буду у вас жить.

— Мама, я стал ещё счастливее, — прошептал Вовка — С нами будет жить кот.

КАША

В комнате стоял стол. На стуле за столом сидел кот и доедал Вовкину кашу. Сам Вовка сидел на полу и смотрел на кота.

— Хороший кот, — сказал Вовка и погладил кота.

— Хороший Вовка, — мяукнул кот и спрыгнул со стула.

Вовка встал с пола и сел на стул. В комнату зашла мама. Она подошла к сыну, посмотрела на чистую тарелку, погладила его по голове и сказала:

— Молодец, Вовка, всё съел!

Кот подошёл к маме. Потёрся о её ноги и промурлыкал:

— Да! Вовка у нас молодец. Совсем не жадный мальчик.

СВЕЖИЙ ВОЗДУХ

— Собирайся на улицу, — сказал Вовка коту. — Дышать свежим воздухом полезно для здоровья.

— Если полезно, то надо подышать, — согласился кот.

И они стали собираться. Вовка надел штаны — кот пошёл пить молоко. Вовка натянул кофту — кот стал драть когти о спинку дивана. Вовка влез в ботинки — кот вскочил на подоконник. Вовка нацепил кепку и взял игрушки — кот открыл окно и растянулся на подоконнике. Вовка крикнул коту:

— Я уже собрался!

Кот ответил:

— А я уже дышу свежим воздухом!

Вовка пошёл гулять, а кот задремал под чириканье воробьёв.

НОВЫЕ КРОВАТИ

Вова подрос, перестал помещаться в своей кровати, и родители купили ему новую.

— Тебе уже вторую кровать купили, — недовольно мяукнул кот. — А я сплю где попало, то на стуле, то на полу, то на подоконнике.

— Но коты спят где им захочется! — сказал Вовка.

— Правильно, — фыркнул кот, — теперь мне хочется спать в кровати.

«Да, — подумал Вовка, — на полу и на стуле спать неудобно, а тем более на подоконнике».

И Вовка пошёл делать кошачью кровать. Он нашёл большую картонную коробку и положил на её дно мягкое одеяло.

— Коробку птичками разрисуй, — потребовал кот, — они мне очень нравятся.

Когда Вовка закончил разрисовывать коробку, кот запрыгнул в неё, покрутился и плюхнулся на спину.

— Удобно? — спросил Вовка.

— Удобно, — ответил довольный кот, зевнул и пошёл на стул.

— Ты же хотел спать в кровати? — удивился Вовка.

Кот внимательно посмотрел на Вовку и промяукал:

— Но ты же сам сказал, что коты спят где им захочется.

И, свернувшись в клубок, заснул на стуле.

КАК КОТ БЫЛ ЛОШАДЬЮ

Вовка с котом сидели на диване и смотрели по телевизору передачу про лошадей.

— Хочу быть лошадью! — неожиданно фыркнул кот и поскакал по комнате.

Он обежал комнату три раза и остановился перед Вовкой. Топнул передней лапой, как лошадь копытом, и обратился к Вовке:

— Поставь мне преграду. Буду через неё перепрыгивать.

Вовка перевернул стул. И кот с разбега через него перемахнул. Затем снова топнул лапой и, мотнув головой, фыркнул:

— Поскачу к водопою.— И понёсся на кухню.

Вылакал блюдце воды и попросил Вовку найти ему хорошего наездника.

— Я хороший наездник, — ответил Вовка.

— У тебя ноги длинные, — оглядел его кот.— Они будут по полу волочиться,

Вовка согласился и посадил коту на спину игрушечного бегемота. И кот поскакал по комнате. Перепрыгивая через перевёрнутый стул, он уронил бегемота и промяукал:

— Бегемот — плохой наездник. Упал.

— А я бы не упал, — сказал грустно Вовка.

— А я бы поел, — потёрся кот о Вовкины ноги.

— Сейчас я за травой на улицу сбегаяю, — засуетился Вовка.

— За травой? — удивился кот. — Ты разве не заметил, что я уже снова кот, а не лошадь. Положи мне сметаны, и, пожалуйста, побольше.

ГОСТИ

Домой с прогулки Вовка и кот пришли не одни, а привели с собой двух котов, белого и чёрного.

— Надо гостей накормить, — сказал Вовка маме. — У них хозяйева только вечером с работы вернутся.

— Да! Без обеда никак нельзя, — согласилась мама и налила Вовке суп, а котам молоко.

Коты с аппетитом стали лакать молоко. Вовка посмотрел на них и тоже быстро заработал ложкой.

Коты выпили молоко, промурлыкали «Спасибо» и стали неторопливо умываться лапой.

— А теперь я вас в кузове игрушечного самосвала буду возить! — объявил Вовка, выскакивая из-за стола.

Коты переглянулись и заметили, что после обеда все дети и коты ложатся спать.

— Вам ничего не придётся делать, — не унимался Вовка. — Лежите себе в кузове и спите.

Чёрный с белым уже хотели отказаться, но Вовкин кот им предложил:

— Может, прокатимся на машине до Вовкиной комнаты? И там спать ляжем?

Гости согласились. Вовка обрадовался и по очереди довёз каждого кота до своей комнаты. Там белый улёгся на стуле, чёрный растянулся на подоконнике, а Вовкин кот свернулся клубком на кровати у Вовки в ногах.

«Какие замечательные хозяева, — подумали коты. — И молоко налили, и до спальни на машине доставили. Надо к ним теперь почаще приходить».

«Какие замечательные гости, — подумала Вовкина мама. — Вовка с ними и суп съел, и спать лёг. Надо их теперь почаще приглашать».

КАЧЕЛИ

Вовка качался на качелях и пел песню про зелёного кузнечика. Кот сидел рядом и ждал своей очереди. Но тут к ним подошла девочка с косичками.

— Мальчик, ты скоро? — поинтересовалась она у Вовки.

— После меня ещё кот очередь занимал, — кивнул он на кота и слез с качелей.

Кот запрыгнул на освободившееся место, и девочка спросила у него:

— А можно и я с тобой?

Кот немного подумал и подвинулся, освобождая место. Девочка радостно плюхнулась рядом с ним и тут же закричала на всю площадку:

— Смотрите! Смотрите! Я с добрым котом буду качаться!

И все дети, что были на площадке, подбежали к качелям и загалдели:

— И я!.. И я хочу так тоже! И я хочу с добрым котом качаться!

Вовка посмотрел на довольного кота и скомандовал:

— Вставайте в очередь. Только он любит высоко и с песнями.

А счастливый кот сидел рядом с девочкой и думал о том, как ему повезло. И сегодня он будет качаться без очереди и сколько угодно.

ПОРТРЕТ

Кот сидел рядом с Вовкой и внимательно наблюдал, как тот рисует портрет мамы.

— Мама получилась как настоящая! — похвалил кот Вовку и попросил: — Нарисуй и меня. Только чтобы было очень похоже.

Вовка взял серый карандаш и принялся рисовать. Когда рисунок был готов, кот посмотрел на него и недовольно промяукал:

— Ты меня слишком маленьким изобразил.

— Я могу тебя в полный рост на асфальте мелками нарисовать, — предложил Вовка.

— По моему портрету будут все ногами ходить и стирать его, — возразил кот. — Меня нужно на стене дома нарисовать. Ты, Вовка, хорошо рисуешь, я хорошо выгляжу. Мой портрет будет украшением нашего двора.

Они вышли на улицу, и кот с важным видом сел позировать Вовке.

Когда Вовка закончил рисовать, к ним подошёл Барсик из соседнего подъезда и поинтересовался:

— А зачем вы мне такой длинный хвост нарисовали?

— Это мой хвост, поэтому он такой длинный, — зашипел Вовкин кот.

Тут и Васька из второго дома прибежал. Посмотрел на рисунок и спросил:

— А зачем вы мне такие большие уши нарисовали?

— Это мой портрет! — завопил Вовкин кот.

— Не очень-то и похоже на тебя, — фыркнули коты и отвернулись.

Тогда Вовка написал под портретом «Вовкин кот» и обратился к Барсику и Ваське:

— А сейчас похоже?

Коты повернулись и в один голос промяукали:

— Вот теперь очень похоже!

А Вовкин кот про себя подумал: «Надо на всех моих вещах своё имя написать, чтобы все знали, что это моё, и себе не присваивали».

КРЫЛЬЯ

Когда мама прочитала Вовке книгу о летучих мышах, Вовка спросил кота:

— А ты охотился на летучих мышей?

— Я и не знал, что такие мыши есть, — ответил кот. — Надо к моей игрушечной мышке крылья прикрепить. Я потренируюсь на ней ловить летучих мышей. А затем на настоящую охоту отправлюсь.

Вовка тут же вырезал из картона маленькие крылья, прикрепил их проволокой к мышке и положил игрушку на пол. А кот притаился за углом шкафа, чтобы начать охоту. Там он немного посидел, украдкой выглядывая из-за угла, а потом сказал Вовке:

— Мне так не подходит. Нужно, чтобы она летала. Потому что на нелетающих мышей я давно умею охотиться.

И Вовка привязал к мышке верёвку. Встал посередине комнаты, ухватил конец верёвки и стал крутить её вокруг себя — мышка вроде бы полетела.

Кот выглянул из-за своего укрытия и стал с интересом наблюдать за мышкой.

— Ты скоро начнёшь охоту? — спросил Вовка через некоторое время. — А то у меня уже голова закружилась.

— Не могу я так, — ответил кот и вышел из засады. — Мышка с крылышками такой красивой стала, что мне и охотиться на неё жалко. Сделай и для меня крылышки, чтобы я стал таким же красивым, как эта мышка. Тогда меня никакая собака на улице не тронет. Думаю, что собаки тоже в красоте понимают.

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Вовка с котом рассматривали семейный альбом с фотографиями.

— На этой фотографии мама, совсем маленькая, — рассказывал Вовка коту. — На этой — папа в детском

саду. Вот бабушка с друзьями на лыжах катается. Это я с книжкой.

— А где моя фотография?— спросил кот и недовольно завертел хвостом.

Вовка стал его успокаивать:

— Не переживай. Сделаем и твой снимок для семейного альбома.

— Хочу в папиной кепке, — промяукал кот.

Вовка посадил кота на стул и надел на него старую папину кепку. Затем взял в руки фотоаппарат и предупредил:

— Внимание! Сейчас вылетит птичка.

Кот вытянул шею, широко раскрыл глаза и стал внимательно смотреть на фотоаппарат.

Вовка тем временем сфотографировал кота.

— А где птичка? — спросил кот. — Ты что меня обманул?

— Так говорят, когда фотографируют, — рассмеялся Вовка.

— Не хочу, чтобы в альбоме был снимок, на котором ты меня обманываешь, — расстроился кот и потребовал: — Срочно перефотографируй меня — я буду улыбаться.

— Хорошо, — сказал Вовка и сфотографировал улыбающегося кота в кепке.

Мама распечатала снимок и поместила в семейный альбом. Когда папа в очередной раз пересматривал семейный альбом, то, увидев фотографию кота в кепке, удивился:

— Себя радостного в своей любимой старой кепке узнаю. А вот усы не узнаю.

И строго спросил Вовку с мамой:

— Кто мне усы нарисовал? Признавайтесь!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КОТА

— Приглашаю тебя сегодня на свой день рождения, — сказал с утра кот Вовке.

— Ух ты! — обрадовался Вовка. — Куда приглашаешь?

— К третьему подъезду. Там есть скамейка, кусты, дерево, клумба с цветами. А ещё еда, её соседка тётя Даша выносит для уличных котов.

Когда они пришли к третьему подъезду, там их уже ждали Барсик и Васька с подарками. Барсик принёс шуршащий пакет, в который сам постоянно залезал, а Васька рыбью кость.

Стали думать, во что играть, и Вовка предложил прятки.

— Вовка водит! — крикнули коты и побежали прятаться.

Вовка закрыл глаза, досчитал до десяти и пошёл искать котов в клумбе с цветами.

Но тут из окна второго этажа зашумели:

— Кто там цветы топчет?

Вовка убежал с клумбы, а коты выскочили из-под кустов и стали дразнить Вовку:

— Не нашёл! Не нашёл!

Тогда Вовка предложил сыграть в догонялки.

Коты тут же крикнули:

— Вовка водит!

И вскарабкались на дерево.

Вовка полез за ними, но тут из окна второго этажа заорали:

— Кто там по деревьям лазает и ветки ломает?

Вовка спрыгнул с дерева. А коты снова принялись его дразнить:

— Не догнал! Не догнал!

И тут тётя Даша вынесла остатки куриного супа. Коты спустились с дерева и стали с аппетитом есть. Потом растянулись на скамейке и задремали.

— Вот это день рождения! — промурлыкал кот. — В прятки не нашли, в догонялки не поймали. Подарков надарили, и, вдобавок, куриным супом накормили.

ТАЛАНТЛИВЫЙ КОТ

Когда Вовке подарили игрушечное пианино, он тут же позвал кота и предложил ему:

— Я буду играть на пианино, а ты — петь.

— Хорошо, буду петь, — согласился кот.

Вовка ударил по клавишам, и кот мелодично замаякал.

В комнату вошла мама, всплеснула руками и стала хвалить кота:

— Нашего кота надо на сцену отправлять. Поёт лучше любого певца.

Кот гордо задрал нос кверху, а Вовка недовольно пробурчал:

— Я тоже могу петь не хуже.

И предложил коту поменяться местами:

— Теперь ты будешь на пианино играть, а я — петь.

Кот согласился и стал нажимать лапами на клавиши, а Вовка запел песню «В траве сидел кузнечик».

Мама снова всплеснула руками и воскликнула:

— Нашего кота надо в цирк отправлять. И поёт, и на пианино играет.

После этих слов кот сразу перестал нажимать на клавиши. А мама стала упрашивать его снова сыграть на пианино.

— Это у него нечаянно получилось, — хмыкнул Вовка.

«Пусть думают, что нечаянно, — решил кот. — А то и

правда меня в цирк отправят. Поселят в одну клетку с дрессированными львами и тиграми. А мне больше с Вовкой нравится жить, хоть он и не такой талантливый, как я».

БАБУШКИ

К Вовке и коту приехала бабушка Маша с пакетом гостинцев.

Вовка съел за один час пирожное, шоколадку и пять конфет — кот кусок мяса и два блюдца сметаны.

— Мне мама столько сладкого есть не разрешает! — радовался Вовка, уминая очередную конфету.

— Да! Бабушки добрые, — согласился кот, облизываясь. — Надо бы ещё бабушек побольше найти.

И пошёл на улицу обзаводиться новыми бабушками.

У подъезда на скамейке сидели сразу три бабушки и кормили хлебом голубей. Голуби, заметив кота, попытались взлететь.

— А ну, брысь отсюда! — в один голос крикнули бабушки коту и замахали на него руками.

«Неправильные бабушки», — подумал кот и пошёл искать правильных к другому подъезду.

У другого подъезда сидели две бабушки, а рядом с ними грелся на солнце большой дворовый пёс Полкан и держал в лапах крупную кость.

Увидев кота, он зарычал, а бабушки тут же начали его успокаивать.

— Не волнуйся, Полкан. Мы не позволим этому коту отнять у тебя кость.

— Очень надо мне у вашего зубастого Полкана кость отнимать, — мяукнул кот.

И стал оглядываться в поисках новых бабушек. Но их нигде не было.

«Видимо, всех бабушек уже поделили и разобрали», — решил он и тут же услышал Вовку, который кричал ему из окна:

— Скорее возвращайся! Тебе бабушка Маша снова сметаны положила.

«Хорошо, когда у тебя есть проверенная бабушка, пусть даже и одна», — обрадовался кот и побежал скорее домой.

МЕЧТА

— У меня есть мечта, — сказал однажды кот Вовке. — Хочу сниматься в кино. Потому что я красивый и меня все любят.

— А ты сможешь сыграть, как настоящий актёр? — спросил Вовка.

— Проще простого, — фыркнул кот. — Сейчас прикинусь голодным и попрошу у мамы еды.

Кот подошёл к маме и стал тереться об её ноги, жалобно мяукая и заглядывая ей в глаза.

— Голодный бедный котик, — ласково погладила мама кота.

И налила ему целое блюдце молока.

Вовка восхищённо посмотрел на кота и захлопал в ладоши.

— А у тебя есть мечта? — спросил довольный кот, вылакав молоко.

— Я хочу быть директором игрушечной фабрики, — гордо ответил Вовка.

— Что это за мечта?! — фыркнул кот. — Никакой фантазии. Работаешь и следишь за порядком. И в игрушки будет некогда поиграть. Лучше мечтай о клубничной корове, которая даёт клубничное молоко.

А мама, услышав Вовку, обрадовалась:

— Замечательная мечта! У тебя получится. И для начала разложи игрушки по местам. Потому что у будущего директора игрушечной фабрики все игрушки должны содержаться в порядке.

— Я же тебе сказал, что лучше мечтай о клубничной корове, — промяукал кот и снова пошёл играть голодного кота.

А Вовка, убирая игрушки, уже точно знал, что на его игрушечной фабрике придумают и выпустят клубничную корову, которая будет давать вкусное клубничное молоко.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

С утра кот ушёл гулять, но к обеду не явился. Ужинали тоже без него.

Тогда Вовкин папа сказал:

— Наш кот обед не пропустит, а тем более не ляжет спать голодным. Надо писать объявления о его пропаже.

Они сели и написали:

«Объявление

Пропал умный и талантливый кот. Прекрасный актёр. Играет на пианино и поёт. Выполняет сложнейшие трюки, как настоящий каскадёр. Разбирается в людях и птичьих трелях. Любит сметану и качели.

Всех, кто видел или знает о его местонахождении, просим сообщить Вовке и его родителям».

Всю ночь родители с Вовкой развешивали объявления по городу, а с утра к ним в квартиру стали звонить и приходить люди.

— Это у вас потерялся талантливый кот? — спрашивали они.

Им всем был нужен Вовкин кот. Кому для съёмок в фильме, кому-то для выступления в цирке, а кто-то собирался взять кота в театр.

«Он так хотел сниматься в кино, — переживал Вовка за кота, — а сам потерялся».

Поздно вечером в квартире раздался дверной звонок. Вовка открыл дверь, на пороге стоял кот.

— Нашёлся! — закричал Вовка, схватив в охапку кота.

— Дорогу до дома не мог найти, — промурлыкал кот и, сидя на Вовкиных руках, стал думать о том, как ловко он затеял потеряться.

«Я так и знал, что Вовка и его родители будут меня искать, пока я на другом конце города на качелях качаюсь, — размышлял кот. — Они должны были обязательно написать хорошее объявление о моей пропаже, и теперь все знают, какой я талантливый».

— Тебя в кино приглашали на главную роль, — сказал Вовка.

— К известному режиссёру? — спросил кот.

— Очень известному, — ответили родители и добавили: — Съёмки будут проходить за границей.

— Я согласен, — промурлыкал кот. — Позвоните и скажите, чтобы за мной машину с утра прислали.

На съёмки фильма кота провожали всем двором. Вовка шмыгал носом и украдкой вытирал слёзы. Когда приехала машина, кот потёрся о Вовкины ноги и промурлыкал:

— Я решил себе взять фамилию Вовкин. И на афишах наши имена всегда будут рядом: Вовкин Кот.

ПРАКТИКУМ ЭСПЕРАНТИСТА

Анатолий Масенко

MALOFTAJ VORTOJ

ĜZ
R

Aficti — притворяться, alarmo — тревога, angoro — тоска, беспокойство; basko — пола (одежды), beki — клевать, cedi — уступать, edeno — земной рай, eksciti — возбуждать, волновать; fenfi — расколоть, расщепить; hordo — орда, полчище; impeto — порыв, imponi — внушать уважение, infero — ад, inklino — склонность, invado — вторжение, нашествие; kaduka — дряхлый, katri — оскоплять, kastrulo — скопец, kolizio — столкновение, конфликт; komplezo — любезность, konkeri — завоевывать, kraxi — плевать, kresto — гребень, гребешок (у птиц); lamenti — жаловаться, горевать; limo — граница, предел, рубеж; mago — маг, волхв; noktuo — 1. домовый сыч; 2. ночная бабочка; obei — повиноваться, obsedi — неотвязно преследовать, мучит; obstina — упрямый, упорный, настойчивый; oscedi — зевать, patrolo — патруль, дозор; plago — бедствие, regimento — полк, stango — шест, жердь; stertori — хрипеть, tempio — висок, trupo — отряд (военный), veo — стенание, плач.

FABELO PRI ORA KOKO

le ekster rusa limo,
En fremdlanda malproksimo
Regis fama car' Dodon',
Iam estis li Leon', —
Militema kaj fiera,
Por najbaroj tre danqera;
Sed post jaro pasis jar' —
Kadukiqis brava car'.
Nun pri pac' li revis juste,
Sed najbaroj tiam quste
Ekkuraqis el trans lim'
Atakadi lin sen tim'.
Armis li armeon grandan
Por defendi la carlandon
Kontray svarmo kaj panik'
Pro malica malamik'.
Estis spertaj generaloj,
Sed ne trafis al bataloj:
Marwas norden regiment',
Sed surprizas Orient'.
Trupoj tien, tamen hordo
Nun minacas jam de Nordo.
Car' Dodono ploris ex,
Xesis dormi pro la strex', —
Ne carado, sed infero.
Plendas caro en letero
Al sorxisto kaj saqul',
Astrologo kaj kastrul', —
Eble helpas li xe l' plago.

Baldaj venis tiu mago
Kaj prezentis al Dodon'
Oran kokon je dispon'.
«Jen sur stang' en altan lokon
Levu vi xi tiun kokon,
Kaj la birdo servos vin
Sen perfido, sen obstin'.
Se nenio vin insidos,
La koket' kviete sidos;
Se minacos vin danqer',
Xu invado, xu konker',
Xu tumulto, xu alarmo,
Xu alia ia svarmo, —
Tuj al la danqera lok'
Turnos sin la ora kok',
Kaj kun flame-ruqa kresto
Kikirekos li sur nesto».
La kastriton nia car'
Rekompencas sen avar'.
«Nun unuan vian peton
Tuj plenumos en kompleto
Mi por tiu-xi komplez'» —
Diras li en qojfrenez'.

* * *

De sur stang' la ora koko
gardas kontray limprovoko:
[us danqer' xe ia rand'
Ekminacas al carland',
Tuj la kok' ekkikirekas,
Generalojn carajn vekas, —
Ne carado, sed eden' —

Regu kuwe sur kusen'.
Kaj najbaroj ekdomaqis,
Plu ataki ne kuraqis,
En konfuzo kaj en tim'
Retiriqis for de l' lim.

* * *

Pasis unu jar', alia,
Sidas pace kok' magia.
Foje en matena fru',
Vekis xiujn layta bru':
«Caro! Patro de popolo! —
Kriis xefo de patrolo,
— Car'! Vekiqu! Ja, milit'!»
«Kial bruo kaj ekscit'? —
Diras kun osced' Dodono,
— Xu rabistoj? Xu friponoj?»
Krias xefo de l' patrol':
«Car'! Panikas la popol' —
Krias kok' sur pinto stanga!»
Car' — fenestren... io stranga! —
Krias kok' al Orient',
Kvazay tie akcident'.
«Tempo urqas! Ho xieloj!»
La carid' pli aqa tuj
Gvidas trupon al fremduj'.
La koketo kvietiqis,
Kaj la car' reendormiqis.
Jen semajno pasis jam,
Pri la trup' — nenia fam':
Xu okazis la batalo,
Mankas kia ajn signalo.
Ree krias nia kok',

Ree lay Dodona vok'
Kolektigas regimento;
Gvidas qin al Oriento
La pli juna cara fil'.
Kaj denove la trankvil'.
Du semajnoj pasis, tamen
Pri la trup' — nenian famon.
Ree krias l' ora kok',
Ree lay Dodona vok'
Tria trup' al front' rapidas,
Mem Dodon' la trupon gvidas.

* * *

Sen bivakoj, sen prokrast'
Marwas cara trup' kun hast'.
Nek kadavrojn, nek vunditojn,
Nek tendaron, nek militon
Oni vidas. Strange... Tre...
Malaperis la arme'!

Post semajn' xe horizonto
Ekaperas alta monto,
Kaj Dodon' en monta fend'
Vidas: staras luksa tend'.
Xe la tendo en silent'
Kuvas liaj regimentoj —
Xiuj mortaj!.. Bona Di'!
Al la tendo kuras li...
Vidas la okuloj caraj:
Kuvas mortaj sur la ter'
Sen kiraso, en koler',
Per glavpintoj fraton frato
Trapikinte sen kompato.

Nebriditaj du xevaloj
Pawtas sin en sangaj valoj.
«Miaj filoj! Vi pereis, —
Kun malqoj' Dodon' ekveis,
— Ve al mi! Kruela sort'!
Miajn filojn rabis mort'!»
Xiuj veas kun Dodono.
Montoj, valoj pro resono
Skuis sin. Dum xi lament'
Malfermiqas silka tend'...
Kaj sur sojlo la fraylino,
De Wema]a land' reqino,
Bela, kiel frumaten',
Tenas baskon de l' kurten'.
Kiel antay sun' noktuo,
Eksilentis car'. Kun quo
Win rigardas, kaj el kor'
Malaperas la angor'
Pri la mort' de l' filoj bravaj.
Kun ridetoj xarme-ravaj
Je la man' kondukas lin
En la tendon la reqin'.
Wi sidigas lin xetable
Kaj regalas lin afable;
Post regalo, post festen'
Lin kuwigas sur kusen'.
Kaj ravita, enxarmita,
Plensemajnon senmedita
Li festenas xe l' reqin',
Obeante plene win.
Fine post semajn' ebria,
Fronte de armeo sia,

Car' Dodon' direktas sin
Al la hejm' kun la reĝin'.
Ilin layta fam' eskortas,
Ver'-malveron xien portas.
Kaj renkontas la popol'
Ilin xe la metropol'.
Xiuĵ kuras post la xaro,
Kie sidas reĝa paro,
Laydas ilin kun emfaz'...
Jen Dodon' en homamas'
Vidas kun araba xapo
Sur la cigne-blanka kapo
La kastritan magon kaj
Lin salutas kun la gaj':
«He, saĝul', al mi aliru,
Kiel vi nun fartas, diru!»
«Car', — respondas lin la mag',
— Venis tempo de l' repag':
Mian peton vi promesis
Tuj plenumi. Xu forgesis
Vi komplezon de l' amik'
Dum danĝero kaj panik'?
Donu do al mi fraylinon,
De Wemaĵa land' reĝinon».
Al Dodon' ne plaxas pet',
Kaj li diras kun impet':
«Xu satano vin posedas?
Xu frenezo vin obsedas?
Mi promesis, vere jes,
Tamen via pet' — eksces'!
Kion faros vi kun ino?
Havu limojn la inklino.
Povas mi pro la bonfar'

Vin kompensi sen avar':
Petu rangon altan, monon,
De l' carlando ex duonon, —
Xion donos mi al vi».
«Sole win deziras mi!
Donu do al mi fraylinon,
De Wema]a land' reqinon».
Li obstinis tiel, ke
Caro kraxis: «Ne kaj ne!
Vi intrigas kolizion,
Do ricevos vi nenion.
Ne lay aqo amfervor'!
Pelu lin, gardistoj, for!»
La kastrulo provis pledi,
Sed pli bone estus cedi:
Lin per sia irbaston'
Frapis forte car' Dodon', —
Al la mago venis fino.
Xies tim', sed la reqino
]a-]a-]a kaj]i-]i-]i!
Xu ne timas pekon wi?
Car' eksentis malkvieton,
Sed afektis la rideton.
Tra la urba pord' Dodon'
Enveturas kun impon':
Sed subite sono stranga:
La koket' de l' pinto stanga
Svinge flugas al la xar',
Kaj sur kapon de la car'
Qi sidiqas, kikirekas,
Lin je la tempio bekas,
Kaj Dodono kun stertor'

Falis — kaj la vivo for.
La reĝin' do malaperis,
Kvazay Song' for efemeris.
La fabel' — nur werco, lud',
Tamen estas ĝi alud'.
(Elrusigis: I.V. Lubjanovskij).

Solve de la «Intermiksitaj proverboj» el antaŭa
rubriko.

Jen estas ĝustaj proverboj:

1. Plej efika instruo estas la praktiko.
2. Ne naskiku rixa, naskiku felixa.
3. Apud plena manĝotablo ĉiu estas tre afabla.
4. Montras parolo, kiom la cerbo valoras.
5. Vojo rekta estas plej mallonga.
6. Bonaj kalkuloj — bonaj kunuloj.
7. Kutimojn ni respektu — konscienco nin direktu.
8. manko de oro ne estas malhonoro.
9. Inter faro kaj rakonto staras meze granda monto.
10. Kun kiu vi kuniĝas, tia vi fariĝas.
11. Sen laboro — nenio gloro.
12. Se vi ne volas helpi, ne staru tie por jelpi.
13. Wipon rompitan ĉiuj ventoj atakas.
14. Volus kato fiujn, sed la akvon ĝi timas.
15. Por malfrua gasto restas nur osto.
16. Remaxu koleron — ricevu ulceron.
17. Felixo hodiaŭ karesas, morgaŭ forgesas.
18. Urson al mielo oni ne tiras per orelo.
19. Ex plej ruza vulpo en kaptulon falas.
20. Nur per fervoro sukcesas laboro.

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 32

ЗИМНИЕ ЦВЕТЫ

Дорогие друзья!

Сегодня я хочу предложить вам сплести букет зимних цветов. Мы будем использовать петельную и французскую техники плетения, нам понадобятся бисер синего или голубого цвета, серебристый бисер и серебристая рубка, серебристая проволока и флористическая лента тоже серебристого цвета. Если вы не найдёте ленту серебристого цвета, то можно заменить её на белую или обмотать стебли ниткой металлизированного мулине серебристого цвета. Если наш букет будет достаточно высоким, нам могут понадобиться полужёсткие стержни для стеблей цветов.

Приступаем к плетению лепестков цветка. Берём отрезок проволоки длиной 30 см. Нанизываем одну серебристую бисерину, продвигаем её на середину отрезка проволоки, выравниваем концы и нанизываем сразу на оба конца одну серебристую и одну синюю бисерины. Разводим концы проволоки в стороны, на каждый из них нанизываем по семь синих бисерин и ещё одну синюю бисерину сразу на оба конца.

Теперь нам нужно сделать ещё по одной такой же петле на каждом из концов проволоки. Для этого на любой из её концов нанизываем девять синих бисерин и две серебристые, немного отодвигаем последнюю серебристую бисерину от остальных и этим же концом проволоки проходим в обратном направлении через вторую серебристую и первую синюю бисерины. Придвигаем весь бисер плотно друг к другу и аккуратно затягиваем проволоку, нанизываем ещё семь синих бисерин и проходим через самую первую синюю бисерину в том же направлении. Вы хорошо знаете этот способ плетения, мы часто используем его для плетения чашелистиков и узких листочков. Повторяем то же самое на другом конце проволоки.

Далее на любой из концов проволоки нанизываем одну серебристую бисерину и проходим другим навстречу, снова нанизываем одну серебристую бисерину и снова закрепляем её другим концом. Эта последняя бисерина нам понадобится для удобства сборки. Один лепесток готов.

Для цветка нам понадобятся три таких лепестка и ещё четыре с чашелистиками. Сами лепестки мы плетём точно так же вплоть до серебристой бисерины, вторая закрепляющая бисерина нам здесь не понадобится. Вспоминаем, как мы плели чашелистик для василька: берём два лепестка, кладём их рядом, на правую проволочку левого лепестка и на левую проволочку правого нанизываем три серебристые бисерины, разводим концы проволоки в стороны и на любой из них нанизываем ещё одну серебристую бисерину и проходим другим концом навстречу. Таким способом мы соединили два лепестка. Таким же образом присоединяем третий лепе-

сток, а четвёртый присоединяем сразу к первому и третьему лепесткам.

Для серединки берём отрезок проволоки длиной 30 см, нанизываем на его середину две синие, три серебристые, две синие бисерины и ещё одну синюю бисерину сразу на оба конца — у нас получилась одна плоская петля. Теперь на каждом из концов проволоки выполним ещё по три такие петли. Для этого на любой из концов проволоки нанизываем три синие, три серебристые и две синие бисерины и этим же концом проходим через самую первую синюю бисерину в обратном направлении. Остальные петли выполняем точно так же.

Для тычинок возьмём серебристый бисер и серебристую проволоку. Я не буду указывать её длину, потому что можно использовать как длинные отрезки, так и совсем короткие, использовать остатки от других работ. На середину отрезка нанизываем одну серебристую бисерину и подкручиваем под ней концы проволоки приблизительно на один сантиметр. Нанизываем на любой из концов проволоки ещё одну серебристую бисерину, отодвигаем её от скрутки на полтора сантиметра и снова подкручиваем проволоку. При скрутке у нас получится приблизительно тот же один сантиметр. Повторяем то же самое на другом конце проволоки. Нам понадобится сделать не менее пятнадцати штук таких тычинок. Теперь вы понимаете, почему я не стала указывать длину отрезка проволоки.

Листочки будем плести в технике французского (дугового) плетения. Сделаем один короткий листик, один средний и два длинных. Для короткого листика для оси возьмём двадцать серебристых бисерин, для среднего — двадцать пять бисерин, а для длинного — тридцать. Для

всех листочков выполним одну пару дуг, то есть у нас получится всего три ряда. Концом оси сделаем один виток вокруг рабочей проволоки, подрежем его и аккуратно спрячем излишек между рядами бисера. Всё это мы уже делали на предыдущих уроках.

Переходим к сборке цветка. Скрутим концы проволоки под серединкой и вставим в неё тычинки, подкрутим концы проволок на пару оборотов. Три верхних лепестка с помощью дополнительного отрезка проволоки соединим между собой по последней серебристой бисерине, вставим серединку с тычинками и подкрутим все концы на несколько оборотов. Теперь всю эту конструкцию вставим в соединённые чашелистиком четыре лепестка, все концы проволоки подтянем и ещё раз подкрутим на несколько оборотов — цветок готов.

Стебель обмотаем флористической лентой или нитками мулине, постепенно приплетая сначала более короткие, а потом длинные листики.

Чтобы получился красивый пышный букет, сплетём пять-семь таких цветков. В качестве дополнения к букету выполним несколько веточек из серебристой рубки по той же схеме, по которой мы плели мимозу. Для одной петли можно набрать штук семь рубки. Количество петель в ветке подбирайте сами, оно зависит от высоты букета, от количества цветков, да и просто от вашего вкуса и терпения.

Дорогие друзья, открою вам маленький секрет: на самом деле то, что мы с вами сейчас сплели, является ни чем иным, как ещё одним васильком, выполненным в ещё одной технике плетения. Если лепестки и серединку сплести из синего бисера, тычинки из чёрного, листики из зелёного бисера, а вместо серебристых вето-

чек сплести колосья, то мы сразу переместимся из зимы в лето. Но о колосьях мы поговорим позднее. А сейчас вспоминайте, чему мы уже научились, включайте фантазию и плетите красивые зимние букеты не только из васильков, но и из любых других цветов, меняйте цвет бисера и создавайте зимнее настроение.

Дорогие друзья! По-прежнему жду от вас вопросы, предложения и фото ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна